

ОЧЕРКИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

IX. Дѣло пастора Фишера (Fall Fischer).

Либералы и ортодоксалы.

Нѣмецкое протестантство переживаетъ тяжелый кризисъ: старинный антагонизмъ между либералами и ортодоксалами принялъ за послѣднее время столь острый характеръ, что о какомъ-либо примиреніи или соглашеніи между ними не можетъ быть и рѣчи. Болѣе откровенные изъ церковныхъ дѣятелей обоихъ направленій съ увѣренностью пророчать въ скоромъ будущемъ расколъ—въ видѣ выхода одной изъ партій изъ состава „евангелической церкви“¹⁾ и образованія самостоятельной церкви; въ этомъ расколѣ они видятъ единственный, хотя, конечно, и очень грустный для протестантскаго религіознаго чувства выходъ изъ настоящаго не-

¹⁾ Нѣмцы не охотно называютъ себя протестантами и предпочитаютъ этому отрицательному термину положительный: „евангеликъ“ (evangelisch), подчеркивая этимъ свое—преимущественное предъ католиками и нами—уваженіе къ Евангелію и болѣе совершенное пониманіе его; а протестантство называютъ „евангелической церковью“ (evangelische Kirche). По числу государствъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи, евангелическая церковь дѣлится на нѣсколько самостоятельныхъ „мѣстныхъ церквей“ (Landeskirchen) съ правителями страны во главѣ (Landesherr—Summus episcopus) и съ консисторіями, какъ органами церковнаго управленія и суда. Въ нѣкоторыхъ Landeskirchen, какъ напр., въ Прусской, между консисторіей и Summus episcopus стоитъ Верховный Церковный Совѣтъ (Oberkirchenrat). Кромѣ этой, такъ сказать, официальной церкви, есть еще нѣсколько самостоятельныхъ протестантскихъ общинъ, не пожелавшихъ вступить въ нее, какъ напр., „строгіе лютеране“, но число такихъ протестантовъ сравнительно не велико.

выносимаго положенія. Обсуждая причины антагонизма, партіи, естественно, винятъ одна другую, а объ вмѣстѣ — церковную власть. Но для православнаго наблюдателя не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что истинная причина предстоящаго раскола лежитъ въ самомъ протестантствѣ, въ томъ роковомъ противорѣчій, которое естественно создалось въ немъ между теоріей и жизнью, между крайними принципами, положенными въ основу реформации, съ одной стороны, и дѣйствительнымъ протестантствомъ, какъ оно развилось исторически, — съ другой. Съ одной стороны, — субъективизмъ, стремленіе освободить вѣрующую личность отъ всякаго посредничества, отъ всякаго авторитета, опеки, традиціи, регламентации, и какъ прямое слѣдствіе этого стремленія, — отрицаніе Св. Преданія, богоучрежденной іерархіи, непогрѣшимаго авторитета вселенской Церкви, почитанія святыхъ и пр. Съ другой, — желаніе создать новую церковь и притомъ церковь могущественную, способную бороться съ ненавистнымъ Римомъ; отсюда — церковная организація со всѣми этими консисторіями и супер-интендентами, съ символическими книгами и агендами, съ цезаропализмомъ и унией и пр. Эти два противоположныхъ теченія, непримиримыя на почвѣ протестантства, въ ихъ дальнѣйшемъ послѣдовательномъ развитіи все болѣе и болѣе расходились между собою, а въ настоящее время, съ развитіемъ и проникновениемъ въ народныя массы идей такъ называемаго „моднаго Богословія“ (*moderne Theologie* — Ричліанская школа), отрицающаго самыя коренныя основы христіанскаго вѣроученія, — между либерализмомъ и ортодоксіей окончательно образовалась непроходимая пропасть. Въ университетахъ добрая половина профессоровъ принадлежитъ либеральному или, точнѣе, радикальному направленію, либеральная богословская печать процвѣтаетъ, въ приходахъ организуются либеральныя партіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже превышающія въ численномъ отношеніи ортодоксаловъ (они же „позитивные“, „вѣрующіе“). Становится для всѣхъ очевиднымъ, что не могутъ оставаться въ одной и тойже церкви христіане въ прежнемъ обычномъ смыслѣ этого слова и христіане новаго пошиба, отрицающіе во имя науки Божество Христа, троичность, чудеса, воскресеніе Спасителя, непорочное зачатіе и т. д. Что-нибудь одно: — или предоставить каждому толковать и понимать

ученіе Христа по своему, но въ такомъ случаѣ отказаться отъ церкви, или же сохранить церковь, но уже признать извѣстныя, обязательныя для каждаго члена ея догмы и нормы.

За послѣдніе годы дѣло приняло такой оборотъ, что даже церковная власть, до сихъ поръ упорно молчавшая и безпомощно наблюдавшая усиленіе церковнаго либерализма, принуждена была высказаться по поводу злободневнаго вопроса: оказалось, что и протестантское духовенство заразилось новымъ ученіемъ; то здѣсь, то тамъ выступаютъ пасторы, публично—въ брошюрахъ, статьяхъ, рефератахъ, проповѣдяхъ, на урокахъ въ школахъ — провозглашающіе антихристіанскіе идеи „моднаго Богословія“. Собственно говоря, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ протестантское духовенство въ Германіи получаетъ образованіе въ университетахъ, гдѣ и можетъ прекрасно изучить и усвоить убѣжденія либеральныхъ профессоровъ. Правда, въ университетахъ устраиваются экзамены по консервативнымъ учебникамъ и въ присутствіи надежнаго ассистента, обыкновенно изъ членовъ консисторіи, а при поступленіи на службу съ кандидатовъ въ священство отбирается присяга въ вѣрности церкви (*Ordinationsgelübde*); но экзаменъ въ данномъ случаѣ—пустая формальность, а о присягѣ либеральные пасторы говорятъ, что они признаютъ въ ней не букву, а смыслъ (разумѣется, по своему) ¹⁾. Какъ бы то ни было, но церковная власть, повторяемъ, должна была принять тѣ или другія мѣры. И вотъ въ разныхъ мѣстахъ Германіи начинаются

1) Вотъ, напр., отрывокъ изъ либеральной резолюціи на одномъ изъ церковныхъ собраній (*Kreissynode Berlin III въ Маѣ 1905 г.*):... „мы рѣшительно протестуемъ противъ упрековъ ортодоксаловъ, будто либеральное духовенство лицемеритъ, произнося присягу и читая *Apostolikum*: въ евангелической церкви для духовенства обязательна не буква, а содержаніе Апостоликума“... А одявъ изъ либеральныхъ пасторовъ на томъ же собраніи сообщилъ, что, когда его посвящали, то онъ былъ крайне смущенъ и взволнованъ, не зная, чего отъ него потребуютъ, и только тогда вздохнулъ облегченно, когда поставлявшій его генеральный суперъ—интендентъ Дріандеръ объявилъ, что онъ долженъ слѣдовать не буквѣ, а смыслу исповѣданія. „И если теперь церковная власть требуетъ отъ меня служенія буквѣ, то я откажусь отъ должности и поручу свою будущность Господу“ (см. *Die Reformation*, № 22, S. 350 отъ 28 Мая 1905 года).

такъ называемыя „дѣла“ (Fälle) или процессы противъ либеральныхъ пасторовъ. „Дѣла“ эти весьма интересны и характерны для настоящаго состоянія протестантизма, такъ какъ ясно свидѣтельствуютъ о ложности его предпосылокъ и о быстро идущемъ разложениі его. Главнымъ образомъ интересна въ нихъ политика церковныхъ властей. Священникъ, упорно и открыто отрицающій божество Христа, фактъ воскресенія Христова, евангельскія чудеса, боговдохновенность священныхъ книгъ и пр.—невозможенъ въ православной или католической церквяхъ: онъ не только не можетъ продолжать своего служенія, но и отлучается отъ Церкви и притомъ не только потому, что его убѣжденія расходятся съ убѣжденіями его паствы, но и потому прежде всего, что какъ православные, такъ и католики признаютъ извѣстный (хотя и не одинъ и тотъ же) непогрѣшимый авторитетъ въ дѣлѣ вѣры, извѣстныя абсолютныя догматическія истины, черезъ отрицаніе которыхъ православіе перестаетъ быть православіемъ и католичество—католичествомъ. Между тѣмъ протестантство, отвергнувъ авторитетъ Св. Преданія и Церкви и признавъ единственнымъ источникомъ христіанскаго вѣроученія Св. Писаніе, предоставило пониманіе этого послѣдняго субъективному разуму cadaquo вѣрующаго. Правда, и въ протестантствѣ есть извѣстныя догматическія нормы, какъ, напр., ученіе первыхъ реформаторовъ, Апостоликумъ, различныя Confessiones и Kirchen-Ordnungen, агенды и пр., но признаніе этихъ нормъ обязательными для cadaquo протестанта—было бы измѣной реформаціонному принципу свободнаго изслѣдованія, которымъ, такъ гордятся протестанты предъ католиками и православными. Во имя чего же могутъ протестантскія церковныя власти требовать отъ пасторовъ такого, а не иного образа мыслей? Гдѣ искать тѣхъ „основъ евангелическаго ученія“, за колебаніе которыхъ возбуждаются противъ нихъ процессы? Если въ Св. Писаніи, то, во первыхъ, что понимать подъ Св. Писаніемъ, а, во вторыхъ, какъ понимать Св. Писаніе? Исторія протестантизма и протестантской богословской науки показываетъ, что вопросы эти въ разное время рѣшались различно. Съ другой стороны, нельзя же и позволять либеральному пастору преспокойно продолжать свою разрушительную дѣятельность,—въ особенности, если сама паства (т. е. „позитивная“ часть ея) требуетъ,

чтобы его убрали. И вотъ церковной власти, — въ виду невозможности на почвѣ протестантизма разрѣшенія конфликта между либералами и ортодоксалами, — ничего не остается, какъ лавировать между враждующими сторонами, по возможности никого не обижая, но — само собой разумѣется—никого и не удовлетворяя. Такое, болѣе или менѣе искусное, лавированіе мы и видимъ во всѣхъ процессахъ, одинъ изъ которыхъ—наиболѣе характерный—мы и приведемъ здѣсь для иллюстраціи только что высказанныхъ мыслей.

Рефератъ пастора Фишера.

Въ первыхъ числахъ Октября 1904 года состоялось въ Берлинѣ собраніе, „Протестантскаго Ферейна“ ¹⁾. Въ программу этого собранія входило, между прочимъ, обсужденіе вопроса о томъ, какъ слѣдуетъ понимать христіанство согласно послѣднимъ выводамъ богословской науки и какъ распространять это пониманіе въ народѣ. Разработать этотъ вопросъ поручено было Берлинскому пастору Максу Фишеру, который быстро справился съ своей задачей, и рефератъ его,—въ видѣ маленькой, въ 23 страницы, брошюрки подъ заглавіемъ: „Die christliche Lehre nach dem gegenwärtigen Stande der Theologischen Wissenschaft und ihre Vermittlung an die Gemeinde“ ²⁾—появился въ окнахъ книжныхъ магазиновъ еще за нѣсколько недѣль до засѣданій „П. Ферейна“. До 5 Октября, когда рефератъ былъ прочитанъ, онъ не обратилъ на себя особеннаго вниманія и, вѣроятно, такъ и прошелъ бы незамѣченнымъ, подобно другимъ жиденькимъ богословскимъ и инымъ, радикальнымъ брошюркамъ, во множествѣ выбрасываемымъ на нѣмецкій книжный рынокъ. Но то, что читается и говорится на собраніяхъ „П. Ферейна“, возбуждаетъ общее вниманіе: здѣсь затрагиваются уже церковно партійные интересы; П. Ф.—это лѣвое крыло протестантизма, это—опасный соперникъ ортодоксаловъ въ отношеніи общественныхъ симпатій. Слова Фишера были сразу замѣчены; скромный пасторъ церкви Св. Марка, ничѣмъ не

¹⁾ О „П. Ферейнѣ“ см. „Очерки религіозной жизни въ Германіи“ въ Мартовской книжкѣ Богосл. Вѣстника за 1905 г., стр. 812 и сл.

²⁾ У насъ подъ руками 2-е изданіе: M. Fischer, Die christliche Lehre.... Vortrag auf dem 22 Deutschen Protestantentage in Berlin“, Berlin 1905.

выдѣляющійся среди своихъ коллегъ, внезапно приобрѣлъ широкую популярность; его миниатюрная и въ существѣ дѣла ничтожная брошюрка вотъ уже два года служить предметомъ ожесточенной полемики. Но и помимо партійнаго антагонизма,—радикализмъ пастора не могъ не смутить вѣрующую часть общества. Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ реферата (въ переводѣ, по возможности близкомъ къ подлиннику).

„Въ древности человекъ вѣрилъ въ божественное откровеніе; въ явленіяхъ и чудесахъ онъ видѣлъ Божество, и приписываемыя Божеству толкованія этихъ чудесъ и явленій и были собственно предметомъ вѣры, такъ что нерѣдко откровеніе, откровенная книга, толкованіе—заступало мѣсто Божества. Весь этотъ міръ откровеній исчезъ для современнаго сознанія; онъ самъ былъ продуктомъ религіознаго разума (*religiöse Vernunft*) подъ формой античнаго міровоззрѣнія, и такъ какъ это послѣднее измѣнилось, такъ какъ теперь небо и земля уже не противоплагаются въ нашемъ сознаніи одно другой, какъ два отдѣльныхъ міра, не говоря уже о третьемъ—преисподней, то объ откровеніи въ прежнемъ смыслѣ не можетъ быть и рѣчи; оно просто не находитъ себѣ мѣста въ непоколебимо стоящемъ для насъ научномъ міровоззрѣніи ¹⁾..... Древне протестантская церковь единственнымъ источникомъ вѣроученія выставила Св. Писаніе и притомъ въ видѣ своей собственной Библии, чрезъ что въ основу церкви положенъ былъ догматъ непогрѣшимости Библии,—въ связи съ увѣренностью, что символическія книги безусловно согласны съ этой Библіей. Въ существѣ дѣла было собственно наоборотъ: Библия должна была согласоваться съ догматикой..... Что этотъ основной пунктъ реформации невозможенъ съ протестантской точки зрѣнія, давно уже сознано и доказано развитіемъ протестантскаго Богословія, станшаго свободнымъ изслѣдованіемъ не только Библии, но и о Библии. Богословіе есть наука и никакихъ иныхъ правъ, какъ всякая свѣтская наука, не имѣетъ. Если оно желаетъ изслѣдовать и уяснить христіанство, то оно должно имѣть дѣло съ истинной послѣдней, а изслѣдованіе истины можетъ слѣдовать только философскимъ принципамъ. Отсюда вытекаетъ, что протестантскимъ источникомъ вѣроученія является религіозный разумъ ²⁾..... У такъ называемыхъ „позитивныхъ“, которые въ настоящее время представляютъ собою и ортодоксію, и піетизмъ,—и то и другое не совсѣмъ удачно,—мѣсто поклоненія Богу заняло поклоненіе Христу, или, собственно, Иисусу,—христоцентрическая форма

¹⁾ S. 5.

²⁾ S. 12.

не только Богословія, но и религіи, по крайней мѣрѣ,—богослужебной практики. И эта христоцентрическая точка зрѣнія господствуетъ даже среди болѣе свободныхъ отъ догматики направленій, такъ что можно сказать, что только самые рѣшительные представители „моднаго Богословія“ полагаютъ центромъ религіозной жизни въ христіанствѣ Самого Бога, какъ это и соотвѣтствуетъ основнымъ идеямъ Іисуса и вмѣстѣ съ тѣмъ—естественному религіозному чувству.... А между тѣмъ это уже давно должно было быть признано, какъ результатъ научныхъ изслѣдованій о христіанствѣ за послѣдніе 30 лѣтъ прошлаго столѣтія. Согласно этимъ изслѣдованіямъ, свободнымъ отъ догматическихъ требованій и вопросовъ, христіанство прежде всего есть историческій фактъ и слѣдовательно подлежитъ разработкѣ по всѣмъ законамъ историческаго изслѣдованія. Такимъ образомъ доказано, что личность, жизнь и дѣятельность Іисуса принадлежать исторіи, составляютъ часть общечеловѣческой исторіи. Іисусъ, поэтому, какъ одинъ изъ факторовъ въ исторіи религій, самъ бывшій религіознымъ, по-человѣчески благочестивымъ,—хотя бы это благочестіе и реализировалось въ Немъ въ высочайшемъ смыслѣ,—не можетъ служить предметомъ религіи; Самъ молившійся, Онъ не можетъ быть предметомъ молитвы“ ¹⁾...

Выражая въ краткихъ словахъ сужденія автора, получаемъ три главныхъ мысли: 1) чудеса, явленія и вообще божественное откровеніе—старый предразсудокъ; 2) не Св. Писаніе, а религіозный разумъ должно признать источникомъ христіанскаго ученія; 3) Христосъ—человѣкъ, хотя и совершеннѣйшій, и Его жизнь и дѣятельность—лишь одинъ изъ моментовъ исторіи человѣчества; какъ человѣкъ, Онъ не долженъ быть предметомъ молитвы и поклоненія.—Такимъ образомъ дѣло идетъ не о какихъ-либо вѣроисповѣдныхъ, научныхъ или партійныхъ тонкостяхъ, а о самыхъ существенныхъ, жизненныхъ основахъ христіанства. Правда, мысли Фишера—не новость, ихъ легко можно найти въ сочиненіяхъ представителей „моднаго Богословія“; но чтобы пасторъ евангелической церкви высказалъ такія мысли, какъ свои убѣжденія, открыто и ясно, на публичномъ собраніи,—это еще было ново; и не удивительно поэтому, что рефератъ Фишера вызвалъ бурю негодованія въ лагерѣ ортодоксаловъ ²⁾. Уже 7 Октября въ Reichsbote появляется рѣзкая

¹⁾ S. 14.

²⁾ Матеріаломъ для нашей статьи о дѣлѣ Фишера послужили многочисленные сообщенія о немъ нѣмецкой періодической печати за два

статья противъ него, гдѣ его сужденія называются „невозможными для духовнаго лица, служащаго въ Landeskirche“. „Reformation“ (№ 44) выступаетъ съ требованіемъ дисциплинарнаго наказанія въ отношеніи Фишера; къ ней присоединяется и „Kreuz-Zeitung“ (№ 510), заявляя, что вѣрующіе ждутъ отъ церковныхъ властей примѣрнаго наказанія пастора, такъ грубо нарушившаго свои обязанности. Однимъ словомъ по всему фронту позитивной печати открылся цѣлый походъ противъ автора реферата. За газетами послѣдовали собранія; первое такое собраніе въ Берлинѣ было 17 Ноября; докладчикомъ выступилъ извѣстный проповѣдникъ и церковно общественный дѣятель Шгёккеръ, прочитавшій рефератъ на тему: „Протестантскій Ферейнъ и евангелическая церковь“, въ которомъ со всею силою своего краснорѣчія напалъ на современный церковный либерализмъ. По его предложенію, принята была слѣд. резолюція: „Если сужденія, высказанныя пасторомъ Фишеромъ на собраніи „П. Ферейна“, дѣйствительно, представляютъ собою „модное Богословіе“, то послѣднее несовмѣстимо съ ученіемъ реформаціонной церкви, и послѣдователи его или сами должны выйти изъ нея, или должны быть исключены“. Второе собраніе состоялось 25 Ноября; резолюція его направлена уже непосредственно противъ Фишера: „Собравшіеся представители позитивныхъ ферейновъ Берлина..... выражаютъ сожалѣніе по поводу того, что пасторъ евангелической прусской церкви, докторъ Богословія, публично выступилъ съ сужденіями, противорѣчащими евангелическому, апостольскому исповѣданію вѣры и священнической присягѣ и несовмѣстимыми съ проповѣдью о спасеніи только чрезъ Христа“... Вскорѣ высказались по дѣлу Фишера и его прихожане:

года.—начиная съ конца 1904 года. Преимущественно же мы пользовались слѣдующими пятью еженедѣльниками: „Protestantenblatt“, „Christliche Welt“, „Chronik der Christlichen Welt“, „Reformation“ и „Evangelische kirchlicher Anzeiger“. Первые два—либеральнаго направленія, послѣдніе два—позитивнаго; что же касается „Chronik“, то хотя она и принадлежитъ къ либеральному лагерю, но въ своихъ обозрѣніяхъ старается передавать лишь голые факты, безъ всякаго освѣщенія. Чтобы не пестрить статьи множествомъ цитатъ, мы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ ссылаемся на эти пять журналовъ, такъ какъ по нимъ и безъ цитатъ легко проверить правильность нашихъ сообщеній.

28 Ноября состоялось собраніе членовъ церковнаго совѣта, или такъ называемыхъ старѣйшинъ (Kirchenältesten) прихода Св. Марка, при чемъ послѣ долгихъ совѣщаній вынесена была слѣдующая резолюція: „Съ глубокимъ сожалѣніемъ мы узнали, что нашъ предсѣдатель, пасторъ Фишеръ, на 22 собраніи П. Ферейна высказалъ сужденія, разрушающія все то, что по ученію евангелической церкви почитается христіанствомъ и въ вѣрности чему мы присягали. Если Фишеръ говоритъ, что для современнаго сознанія не существуетъ Божественнаго откровенія, что источникомъ вѣроученія для протестанта служить не Библия, а религіозный разумъ, что не слѣдуетъ болѣе поклоняться Христу, то этимъ онъ разрушаетъ самыя основы христіанства. Мы не понимаемъ, какъ духовное лицо можетъ согласить такія воззрѣнія съ своей службой и священнической присягой. Если согласиться съ Фишеромъ, то вѣра, въ которую мы крещены и конфирмованы и изъ которой извлекаемъ силу для жизни и смерти,—пустой звукъ. Въ силу нашей присяги (Aeltestengelübde), по требованію нашей совѣсти и въ интересахъ общины „мы не можемъ не высказать глубочайшаго порицанія пастору Фишеру“.—Резолюція эта была отправлена Фишеру съ предложеніемъ явиться на собраніе и дать объясненіе въ своемъ поступкѣ. Но Фишеръ отказался отъ объясненія и резолюціи не принялъ, не считая церковный совѣтъ компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ ¹⁾. Въ виду этого старѣйшины церкви Св. Марка 3-го Декабря обратились въ Бранденбургскую Консисторію (которой подвѣдомственны Берлинскія церкви и духовенство) съ слѣдующей петиціей: „Нашъ первый священникъ, пасторъ Фишеръ, прочиталъ на 22 собраніи П. Ферейна прилагаемый при семъ рефератъ. Мы убѣждены, что распространеніе идей, высказанныхъ въ этомъ рефератѣ, будетъ имѣть вредное вліяніе на вашу общину. Если же Фишеръ, какъ онъ заявилъ на стр. 21 своего реферата, будетъ проповѣдывать свои убѣжденія съ церковной кафедры и въ школѣ, то онъ несомнѣнно вызоветъ этимъ ужасную смуту. Наша община сильно озабочена вопросомъ, можетъ ли теперь Фишеръ крестить нашихъ дѣтей во имя Трїединого Бога и совершать конфирмацію, а

¹⁾ Kreuz Zeitung, № 32 отъ 19 Янв. 1905 г.

равно преподавать причастіе, послѣ того какъ онъ на стр. 16 и 17 заявилъ: „Прежде всего должно признать, что развитіе философско-богословскаго ученія о Богѣ, преобразованіе христіанской религіи въ теоцентрическомъ смыслѣ означаетъ ниспроверженіе прежняго ученія о Христѣ, какъ стародогматическаго, такъ и посредствующаго (Aufhebung der bisherigen alt-dogmatischen, wie vermittelnden Christuslehre)“: и послѣ того какъ онъ на стр. 11 источникомъ протестантскаго вѣроученія объявилъ не библію, а религіозный разумъ. Нижеподписавшіеся пытались на собраніи церковнаго совѣта 28 Октября вызвать Фишера на объясненіе и записать въ протоколъ прилагаемую при семъ резолюцію, но онъ, какъ предсѣдатель, рѣшительно отказался отъ того и другого, ссылаясь на то, что подобные вопросы не подлежатъ компетенціи приходскаго церковнаго совѣта и что § 14 Церковнаго и Синодальнаго Устава къ данному случаю не приложимъ. Въ виду этого мы просимъ Королевскую Консисторію принять мѣры къ успокоенію общины и положить предѣлъ распространенію пасторомъ такихъ разрушительныхъ убѣжденій.— 14 Декабря созвано было въ Берлинѣ новое—3-е собраніе противъ Фишера; рефераты прочитаны были извѣстнымъ проповѣдникомъ Ляссономъ на тему: „Евангелическая церковь и ея разрушители“ ¹⁾, и инспекторомъ Шульцемъ на тему: „Имѣетъ ли право евангелическій священникъ выступать противъ основъ нашей вѣры такъ, какъ это сдѣлалъ пасторъ Фишеръ“ ²⁾? Резолюція, принятая на этомъ собраніи, составлена въ очень энергичныхъ выраженіяхъ: „Собраніе... высказываетъ свое негодованіе по поводу воззрѣній пастора Фишера, затрогивающихъ основы евангелической вѣры, и рѣшительно протестуетъ противъ того, чтобы воззрѣнія эти проповѣдывались общинѣ съ церковной кафедры и дѣтямъ, готовящимся къ конфирмаціи (Konfirmandenunterricht). Собраніе требуетъ отъ Фишера быть послѣдовательнымъ и сложить съ себя должность пастора въ общинѣ, вѣры которой во Христа-Спасителя онъ не раздѣляетъ“.— Эта резолюція 29 Декабря также послана была въ Бранден-

¹⁾ G. Lasson, Die evangelische Kirche und ihre zerstörer“.

²⁾ Schulz, Darf ein evangelischer Geistlicher so gegen die Grundlagen unseres Glaubens auftreten, wie es Pfarrer Dr. Fischer getan hat?

бургскую Консistoriю съ слѣдующими заключительными словами: „Доводя это до свѣдѣнія Консistoriи, мы полагаемся на ея мудрость и надѣемся, что она отыщетъ пути и средства для защиты нашихъ общинъ отъ вторженія разрушительныхъ заблужденій и для сохраненія въ нашихъ дѣтяхъ унаслѣдованной ими отъ родителей вѣры“—(слѣдуютъ подписи старѣйшинъ нѣсколькихъ Берлинскихъ приходовъ).

Съ своей стороны и либералы не менѣе энергично выступили на защиту Фишера. Для примѣра достаточно привести весьма интересную и характерную прокламацію либеральныхъ прихожанъ церкви св. Марка отъ 24 Дек. 1904 г. „Со стороны такъ называемыхъ позитивныхъ возникла ярая агитация (ein Kesseltreiben in Protestversammlungen) противъ Фишера съ цѣлью побудить церковную власть лишить его мѣста. Сама по себѣ денунциация—нехорошее дѣло, но она становится еще гнуснѣй (widerlieher), когда она подпольнымъ образомъ (in versteckter Weise) распространяется въ публикѣ посредствомъ собраний при участіи позитивныхъ пасторовъ. Хотя въ этихъ собраніяхъ и раздаются голоса за то, что на Фишера не нужно жаловаться начальству, но въ тоже время требуютъ публично, чтобы церковная власть „исполнила свою обязанность“. Это ничто иное, какъ лицемеріе и фарисейство! Фишера упрекаютъ въ томъ, что онъ разрушаетъ основы, на которыхъ покоится церковь, что онъ проповѣдуетъ невѣріе, поселилъ смуту среди искренно набожныхъ и вѣрующихъ. На это слѣдуетъ отвѣтить, что рефератъ произнесенъ не съ церковной кафедры и не въ народномъ собраніи, а въ тѣсномъ кругу единомышленниковъ, въ видѣ научнаго доклада. Кто посѣщалъ собраніе П. Ферейна, тотъ долженъ былъ заранѣе знать, что онъ находится не въ позитивномъ ферейнѣ, а въ собраніи церковныхъ либераловъ, которыхъ не могли смутить разсужденія лектора. „Смута“ произведена была въ послѣдствіи искусственно на позитивныхъ собраніяхъ, причемъ подавляющее большинство присутствовавшихъ состояло изъ женщинъ и дѣтей. Мы, либералы, порицаемъ такой способъ борьбы, когда слѣдятъ за проповѣдями Фишера, считаютъ его слушателей, уговариваютъ ихъ не ходить на его проповѣди, ищутъ противъ него въ газетахъ въ самомъ враждебномъ тонѣ. Мы протестуемъ противъ обвиненія Фи-

пера въ томъ, что онъ хотѣлъ оскорбить „позитивныхъ и истинно-вѣрующихъ“ въ ихъ религіозномъ чувствѣ и затронуть ихъ религіозныя убѣжденія. Церковный либерализмъ, а съ нимъ и пасторъ Фишеръ, никогда не оспаривали у позитивныхъ права и свободы видѣть въ древнихъ церковныхъ догматахъ выраженіе ихъ вѣры, не отрицали права существованіе ихъ въ церкви и личной религіозности. Но мы считаемъ незаконной претензіей, когда позитивные не признаютъ за нами права на существованіе въ евангелической церкви и себя однихъ считаютъ хранителями евангелической вѣры, единственными правоспособными членами церкви, вѣрующими и религіозными. Пока мы, либералы, сами не выступили изъ Landeskirche, пока мы платимъ церковные налоги, пока мы сами себя признаемъ евангелическими христианами,—до тѣхъ поръ необходимо и наше сотрудничество въ общинной церковной жизни, до тѣхъ поръ мы признаемъ за собой такое же право на существованіе въ церкви, какъ и позитивные, и требуемъ для себя либеральныхъ священниковъ и богослововъ, которые могутъ говорить съ нами не средневѣковымъ, а современнымъ языкомъ и способны согласовать истины христіанства съ современнымъ міровоззрѣніемъ. Это—наше право, какъ протестантовъ, и этого права мы не уступимъ! Мы рѣшительно протестуемъ противъ нападокъ на нашего пастора Фишера, производимыхъ и въ приходѣ и внѣ прихода съ цѣлю поколебать его положеніе въ общинѣ и парализовать его дѣятельность, и объявляемъ, что наше довѣріе къ нему нисколько не поколеблено; болѣе 10 лѣтъ онъ вѣрой и правдой служитъ нашей общинѣ, твердо и храбро ведя дѣло церковнаго либерализма въ Берлинѣ и вообще въ Германіи, и недавно еще отличенъ былъ Кёнигсбергскимъ Университетомъ черезъ присужденіе ему степени доктора Богословія; хотя бы шумъ противъ Фишера еще болѣе усилился, мы все же не поддадимся и по прежнему останемся ему вѣрны“ ¹⁾.

Что касается самого виновника всего шума, то онъ, по видимому, совершенно хладнокровно относился къ разгоравшейся вокругъ его имени борьбѣ; по крайней мѣрѣ, онъ не счелъ нужнымъ выступить съ какимъ-либо разъясненіемъ

¹⁾ Reformation, № 4, S. 63; Evangelisch—kirchlicher Anzeiger, № 4, S. 34.

или оправданіемъ въ печати или на собраніи. Но когда его „вѣрующіе“ прихожане, а затѣмъ 3-е позитивное собраніе подали противъ него петиціи, то и онъ поспѣшилъ отправить въ Консисторію (31 Дек.) объяснительную записку. Къ сожалѣнію, записка эта почему-то не была опубликована и содержаніе ея мы узнаемъ лишь изъ рѣшенія Верховнаго Церковнаго Совѣта отъ 16-го Марта 1905 года. Въ этомъ рѣшеніи мы читаемъ между прочимъ слѣдующее: „Въ поданной Вами 31 Дек. Консисторіи запискѣ Вы указываете въ свое оправданіе на то, что авторы жалобы не поняли Засѣ. въ особенности Вашу фразу, что „Божественное откровеніе исчезло для современнаго сознанія (dass die Offenbarung Gottes für das moderne Bewusstsein versunken sei). Только міръ откровенія, т. е. всю сумму идей и представленій, легшихъ въ основу античнаго міровоззрѣнія и отразившихся въ догматахъ, считаете Вы исчезнувшимъ для современнаго сознанія. Далѣе, Вы говорите, что Ваши сужденія о Библии направлены противъ механическаго пониманія Библии, какъ основы вѣроученія, причемъ Библія, безъ различія между ея разнообразными составными частями, представляется, какъ нѣчто цѣлое, изъ котораго выводится и цѣлое ученіе; что Библія еще не устраняется тѣмъ, что разсматривается съ точки зрѣнія того источника, изъ котораго она сама возникла. Равнымъ образомъ и относительно Вашихъ мыслей о значеніи личности Христа для христіанской вѣры Вы не считаете себя погрѣшившимъ противъ смысла Библии, напротивъ, находите подтвержденіе Вашему пониманію въ самомъ Св. Писаніи—Іоанн. XVII, 3 и въ особенности—Іоанн. XX, 17, гдѣ Воскресшій и Возносящійся ставитъ Себя предъ Отцомъ наравнѣ съ Своими учениками; что Вы далеки отъ мысли о разрушеніи христіанской вѣры, что Вы никогда и нигдѣ не высказывались противъ идеи Бога или идеи Сына, или идеи Духа; что Вашъ протестъ противъ призыванія въ молитвѣ Іисуса касался формы призыванія, приличествующей христіанской молитвѣ, ибо по словамъ Св. Писанія мы должны обращаться къ Богу, а не къ Іисусу“¹⁾. Если въ этомъ отрывкѣ точно передано содержаніе записки Фишера 2),

1) Chronik der Christlichen Welt, № 14 отъ 6 Apr. 1905 г., S. 170.

2) А сомнѣваться въ точности передачи нѣтъ основанія, такъ какъ и

то невольно возникает вопросъ, чего собственно хотѣлъ достигнуть Фишеръ, подавая записку. Рефератъ его составленъ вовсе не въ такихъ туманныхъ выраженіяхъ, чтобы можно было толковать его различно. По крайней мѣрѣ, главнѣйшія мысли всѣми поняты были одинаково, и даже либералы, защищая Фишера, ниразу не упрекнули ортодоксаловъ въ неправильномъ пониманіи реферата. Между тѣмъ самъ Фишеръ выставляетъ себя какъ будто жертвой недоразумѣнія. Въ чемъ же недоразумѣніе? Прихожане жалуются на своего пастора, что онъ отрицаетъ Божество Христа и значеніе Св. Писанія, какъ единственнаго источника протестантскаго вѣроученія (вопросъ объ откровеніи не поднимается въ жалобѣ старѣйшинъ). Но и самъ Фишеръ повторяетъ въ своей запискѣ, что Иисуса онъ не признаетъ Богомъ и призываніе Его имени въ молитвѣ считаетъ обычаемъ, противорѣчащимъ Библіи и не соотвѣтствующимъ идеѣ христіанской молитвы, что Библія сама возникла изъ другого источника (въ рефератѣ—религіозный разумъ).—Настоящую цѣль записки Фишера мы поймемъ, когда обратимъ вниманіе на дальнѣйшія слова въ рѣшеніи В. Ц. Совѣта: „Согласно этимъ разъясненіямъ Вы протестуете... противъ утвержденія, будто Вы не только не раздѣляете, но и ниспровергаете вѣру и исповѣданіе той церкви, къ которой принадлежите“. Очевидно, Фишеръ, какъ и прочіе либералы, былъ вполне убѣжденъ, что мысли его реферата нисколько не расходятся съ основными принципами евангелической церкви, а потому о какомъ-либо „ниспроверженіи“ ея устоевъ не можетъ быть и рѣчи, и жалоба старѣйшинъ—несправедлива.

Рѣшеніе Консistorіи.

Такимъ образомъ вопросъ поставленъ былъ ребромъ. Консistorіи предстояло рѣшить, могутъ ли пасторы евангелической церкви раздѣлять идеи „моднаго Богословія“ или нѣтъ; въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія этого вопроса само собой вытекало новое рѣшеніе, въ силу котораго Фишеръ и его единомышленники исключаются изъ Landeskirche. Положеніе Консistorіи было крайне тяжелое: не говоря уже о

другіе документы по дѣлу Фишера переданы въ рѣшенія В. Ц. Совѣта съ буквальною точностью.

либеральныхъ вѣяніяхъ сверху, рѣшеніе въ пользу позитивныхъ, т. е. принятіе репрессивныхъ мѣръ противъ либеральныхъ пасторовъ несомнѣнно вызвало бы расколъ; къ тому же, прежде чѣмъ наказать Фишера, необходимо было обстоятельно доказать его вину, что, какъ мы уже видѣли, вовсе не такъ легко съ протестантской точки зрѣнія. Съ другой стороны, оставить Фишера безъ всякаго наказанія значило бы поощрить его къ дальнѣйшей дѣятельности въ духѣ радикализма,—къ великому соблазну для „вѣрующихъ“. Нельзя было и отдѣлаться молчаніемъ, такъ какъ дѣло получило слишкомъ широкую огласку. Однимъ словомъ, нужно было найти средній путь, чтобы по возможности затушевать дѣло и предотвратить нарождающійся расколъ. 4-го Января 1905 года состоялось рѣшеніе Консисторіи, которое и отправлено было какъ самому Фишеру, такъ и старѣйшинамъ, подписавшимъ петицію.

„Вы не могли не сознавать, что высказанные Вами въ рефератѣ мысли глубоко оскорбляютъ религіозное чувство всѣхъ вѣрующихъ прихожанъ и могутъ посѣять смуту въ широкихъ кругахъ общества. Но такъ какъ разсужденія Ваши производятъ впечатлѣніе не только недостаточной обдуманности, но и недостаточнаго богословскаго образованія, ясности и зрѣлости, то мы считаемъ себя вправѣ предполагать, что Вы находитесь въ переходной стадіи развитія и можете еще, съ Божіею помощью, достигнуть истиннаго пониманія сущности христіанской религіи. Если же Вы тѣмъ не менѣе рѣшительно настаиваете на Вашей точкѣ зрѣнія, то мы надѣмся, что Вы будете послѣдовательны и добровольно откажетесь отъ служенія церкви, ученія которой Вы не только не раздѣляете, но и стараетесь ниспровергнуть. Во всякомъ случаѣ мы Васъ предупреждаемъ, что не потерпимъ, если Вы въ Вашей служебной дѣятельности будете высказывать подобныя мысли, противорѣчащія убѣжденіямъ всего христіанскаго міра, и ставимъ Вамъ въ обязанность избѣгать всего, что можетъ оскорблять религіозное чувство вѣрующихъ прихожанъ“ ¹⁾.

1) Chronik der Christl. Welt, № 3, S. 36 отъ 19 Января 1905 г.: „Sie konnten sich kaum Verhehlen, dass Ihre Ausführungen in dem in Rede stehenden Vortrage das religiöse Gefühl aller bekenntnisstreuen Gemeindeglieder auf das tiefste verletzen und ein weithin gehendes Aergerniss verursachen

Такимъ образомъ выходъ изъ затруднительнаго положенія былъ найденъ. Въ угоду ортоксаламъ Фишеръ объявленъ былъ смутляномъ, оскорбившимъ религіозное чувство своихъ прихожанъ и проповѣдующимъ идеи, противорѣчащія религіознымъ убѣжденіямъ всего христіанскаго міра; въ угоду либераламъ онъ не только не изгнанъ изъ Landeskirche, но оставленъ на должности съ требованіемъ лишь воздерживаться впредь отъ высказыванія подобныхъ идей „на службѣ“. А такъ какъ эти два рѣшенія, очевидно, противорѣчатъ одно другому, такъ какъ, естественно, возникалъ вопросъ,—какъ можно такого вреднаго человѣка оставлять на пастырскомъ служеніи,—то Консисторія въ свое оправданіе придумала преоригинальную уловку: она объявила, что Фишеръ еще не вполне созрѣлъ въ отношеніи богословскаго образованія, что онъ находится еще въ переходной стадіи развитія, что впослѣдствіи, съ Божіею помощью, онъ измѣнитъ свои убѣжденія. Чтобы понять всю комичность этой уловки, нужно знать, что Фишеру 57 лѣтъ, что онъ 33 года состоитъ пасторомъ, причемъ 10 лѣтъ—въ Берлинѣ, что онъ — докторъ Богословія! ¹⁾).

Мудрое рѣшеніе Консисторіи, какъ и должно было пред-

würden. Da dieselben aber den Eindruck nicht nur mangelnder Bosonnenheit, sondern auch unzulänglicher christlich theologischer Durchbildung, Klarheit und Reife machen, so glauben wir annehmen zu dürfen, dass Sie sich noch in einem Entwicklungs- und Uebergangsstadium befinden, aus welchem es Ihnen mit Gottes Beistande gelingen kann. Sich zu einer Erfassung des wahren Wesens des christlichen Religion hindurch zu arbeiten. Sollten Sie im Gegenteil sich endgültig auf dem gegenwärtigen Standpunkte befestigen, so müssen wir erwarten, dass Sie die Folgerung ziehen und Ihr Amt in einer Kirche, deren Glauben und Bekenntniss Sie nicht nur nicht teilen, sondern sogar bekämpfen, freiwillig niederlegen. Jedenfalls geben wir Ihnen zu bedenken, dass wir es nicht dulden würden, wenn Sie in Ihrem amtlichen Wirken ähnliche, dem allgemeinen Glauben der Christenheit widersprechende Behauptungen zum Ausdruck bringen würden, und machen es Ihnen zur Pflicht, alles zu vermeiden, was geeignet ist, das religiöse Gefühl der in kirchlichem Glauben Stehenden Gemeinde zu verletzen.

1) Остроуміе консисторское насмѣшило даже консервативную печать. „Reformation“ (№ 4, S. 63) называетъ неудачную аргументацію консисторіи „попыткой выйти изъ затруднительнаго положенія“ (Verlegenheitsauskunft), а „Tägliche Rundschau“ высказываетъ сомнѣніе, не смѣшала ли консисторія Фишера—отца съ Фишеромъ—сыномъ, также Берлинскимъ пасторомъ.

полагать, не только не принесло успокоенія, но еще болѣе раздражило враждующія стороны. Правда, ортодоксалы были очень довольны, что Фишеръ и его единомышленники получили хорошій нагоняй; но все же своей главной цѣли они достигли лишь на половину: Фишеръ и прочіе либеральные пасторы преспокойно остаются на своихъ мѣстахъ. Что же касается либераловъ, то они были крайне возмущены отвѣтомъ Консисторіи, который, по ихъ мнѣнію, и несправедливъ и слишкомъ рѣзокъ. Вновь поднялась ожесточенная полемика въ печати и въ обществѣ. Теперь вопросъ сводился къ тому, кто побѣдитъ въ высшей церковной инстанціи,—въ Верховномъ Церковномъ Совѣтѣ (Oberkirchenrat): на него обращаются теперь всѣ взоры, къ нему обратился и Фишеръ съ жалобой на оскорбившую его Консисторію. Чтобы познакомиться съ аргументаціей обѣихъ партій, мы приведемъ здѣсь нѣсколько наиболее характерныхъ резолюцій, петицій и рѣчей, какъ либераловъ, такъ и ортодоксаловъ ¹⁾.

1) Петиція въ В. Ц. Совѣтъ отъ 15 Января 1905 г., подписанная двумя именами: Scholz и v. Soden: „Рѣшеніе Бранденбургской Консисторіи по дѣлу Фишера, сообщенное церковному совѣту прихода Св. Марка и черезъ то получившее официальный характеръ, наводитъ насъ на тяжкое раздумье. Въ томъ, что Консисторія съ пожилымъ и заслуженнымъ пасторомъ обращается, какъ съ незрѣлымъ молодымъ человѣкомъ, мы видимъ униженіе духовнаго сана. Не менѣе скорбно и то обстоятельство, что своимъ рѣшеніемъ Консисторія какъ бы подтверждаетъ и оправдываетъ весьма распространенное и, пагубное для духовенства мнѣніе, будто пасторы изъ боязни церковной власти не могутъ откровенно высказывать своихъ убѣжденій. Въ виду этого почтительнѣйше просимъ В. Ц. Совѣтъ, — въ цѣляхъ возстановленія мира въ нашей церкви и довѣрія къ ней,—разъяснить дѣло и успокоить общество, взволнованное рѣшеніемъ Консисторіи“.

2) Петиція въ В. Ц. С. 30-ти Берлинскихъ либеральныхъ пасторовъ отъ 18 Января 1905 г.: „Мы убѣждены, что недостойная агитація по дѣлу Фишера направлена не столько

¹⁾ Приводимыя здѣсь резолюція и пр. напечатаны въ Chronik d. Chr. W. за 1905 г., №№ 4, 9 и 11.

противъ отдѣльной личности, сколько противъ свободы богословской мысли вообще, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ попыткой отнять у пасторовъ, — къ какому бы направленію они ни принадлежали, — право независимаго научнаго изслѣдованія и свободу рѣчи. Мы протестуемъ противъ этого. Богословіе — все равно, либеральное или позитивное, — не имѣетъ никакой цѣны, если оно подчиняется приказанію; оно должно возникать, свободно и свободно развиваться. Теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимо охранять духовную независимость пасторовъ. Какъ какое-то проклятіе, тяготѣетъ надъ духовенствомъ обвиненіе въ неискренности. Недовѣріе къ честности пасторовъ служить одною изъ причинъ современнаго отчужденія отъ церкви. Какъ евангелическіе пасторы, мы защищаемъ свое право проповѣдывать Евангеліе въ церкви и въ школѣ такъ, какъ мы понимаемъ его научно. Мы знаемъ, что слѣдуетъ щадить слабыхъ, но мы знаемъ также, что ищущихъ истины мы должны приводить къ ясному пониманію и скептикамъ въ области религіи честно и откровенно выяснять различіе между догматомъ и религіей, преходящей формой и вѣчной истиной. Это — не только наше право, но и обязанность, отъ которой мы не должны уклоняться. Само собой понятно, что проповѣдь преслѣдуетъ инныя цѣли, чѣмъ научный рефератъ, но и она только тогда можетъ имѣть вліяніе на общину, когда является выраженіемъ личнаго, идущаго изъ глубины души убѣжденія. Для насъ, евангелическихъ христіанъ и духовныхъ лицъ, существуетъ лишь одинъ законъ: не противъ истины, но за истину! Мы увѣрены поэтому, что В. Ц. Совѣтъ не нарушитъ и не ограничитъ нашего права благовѣствовать Евангеліе по совѣсти, согласно основному протестантскому принципу свободнаго изслѣдованія Св. Писанія“.

3) Петиція въ В. Ц. Совѣтъ либеральныхъ прихожанъ церкви Св. Марка отъ 19 Января 1905 г.: „Нападки на пастора Фишера нисколько не поколебали нашего довѣрія къ нему. Болѣе 10 лѣтъ онъ вѣрой и правдой служить въ нашемъ приходѣ, и ни разу не поступало противъ него ни одной жалобы. Его служеніе привлекло къ нему много почитателей и въ самой общинѣ и внѣ ея. Мы знаемъ его, какъ человѣка, серьезно относящагося къ своей службѣ и къ своему званію и не щадящаго своихъ силъ на благо

общины. Мы твердо и искренно желаемъ, чтобы пасторъ Фишеръ еще долго оставался въ нашемъ приходѣ“ — (слѣдуютъ 3015 подписей).

4) Резолюція собранія либераловъ въ Берлинѣ 18 Января 1905 г.: „заявляемъ, что не знающая границъ агитація позитивныхъ и рѣшеніе Королевской Консistorіи являются тяжелой и несправедливой обидой для пастора Фишера. Мы требуемъ предоставленія всѣхъ правъ въ евангелической церкви тому свободному пониманію христіанства, представителемъ котораго является Фишеръ въ своемъ рефератѣ. Мы требуемъ отъ церковной власти, чтобы она одинаково заботилась какъ объ ортодоксальныхъ, такъ и о либеральныхъ членахъ общины. Мы требуемъ, чтобы евангелическимъ пасторамъ въ ихъ служебной дѣятельности предоставлена была полная свобода на основѣ Евангелія. Мы просимъ Фишера,— въ виду тѣхъ симпатій, которыми онъ пользуется среди многочисленныхъ свободомыслящихъ протестантовъ,—оставаться и впредь на своемъ посту, на которомъ онъ служилъ ко благу общины.

5) Резолюція либеральныхъ прихожанъ Сіонской церкви въ Берлинѣ: „Мы вполне раздѣляемъ тѣ религіозныя принципы, которые высказалъ Фишеръ на засѣданіи П. Ферейна. Въ противоположность мнѣнію ортодоксаловъ прихода Св. Марка, мы признаемъ виновникомъ смуты не Фишера, а Корол. Консistorію, упрекающую почтеннаго, 33 года прослужившаго пастора въ необдуманности и въ недостаточности богословскаго образованія, ясности и зрѣлости. Мы увѣрены, что Верх. Церк. Совѣтъ, къ которому обратился съ жалобой Фишеръ, осудитъ несправедливыя нападки на евангелическихъ пасторовъ. Въ нападкахъ на Фишера мы видимъ оскорбленіе Кёнигсбергскаго Университета, присудившаго Фишеру въ прошломъ году степень доктора Богословія ¹⁾. Просимъ Фишера продолжать свою дѣятельность въ прежнемъ направленіи на пользу не только своей общины, но и всего свободомыслящаго евангелическаго христіанства“.

1) Кёнигсбергскій Университетъ, въ виду частыхъ ссылокъ обѣихъ партій на докторство Фишера, счелъ своимъ долгомъ объявить, что степень доктора Богословія присуждается исключительно за научныя заслуги (въ данномъ случаѣ—за сочиненіе Фишера о Шлейермахерѣ) безотносительно направленія (ChonIk d. Chr. Welt, 1905, № 7, S. 95).

6) Письмо къ Фишеру отъ 7 Февраля 1905 г. группы Гамбургскихъ либеральныхъ богослововъ: „Высокочитимый г. докторъ! Мы считаемъ своимъ долгомъ публично объявить Вамъ, что направленный противъ Васъ указъ Консисторіи признаемъ неосновательнымъ и способнымъ лишь упрочить симпатіи къ Вамъ. Но мы посылаемъ Вамъ это письмо не только потому, что желаемъ выразить Вамъ наши симпатіи, но и потому, что въ поступкѣ Вашей Консисторіи видимъ новое доказательство того ретрограднаго направленія, которое, если не противодѣйствовать ему, послужитъ тормазомъ для нѣмецкаго протестантизма въ исполненіи его призванія по отношенію къ народу. Ибо указъ этотъ не есть случайное явленіе въ отдѣльномъ церковномъ округѣ, но есть результатъ широкораспространеннаго убѣжденія, вытекающаго изъ ревности о Богѣ, но не по разуму, и приводящаго не къ созиданію, а къ разрушенію церкви.... Мы надѣемся на успѣхъ Вашей аппеляціи въ В. Ц. Совѣтъ, который уже потому не можетъ принять сторону Консисторіи, что черезъ это сталъ бы въ противорѣчіе съ либеральнымъ манифестомъ Нѣмецкаго Евангелическаго Церковнаго Комитета, большинство Членовъ котораго—представители Прусской церковной власти. Учрежденіе, стоящее во главѣ нѣмецкаго протестантизма и требующее отъ всѣхъ протестантовъ довѣрія къ себѣ, не должно уступать требованіямъ одной какой либо партіи“ 1).

7) Заявленіе Протестантскаго Ферейна отъ 10 Февраля 1905 г.: „.....Рѣшеніе церковной власти можетъ принести большой вредъ религіозной и церковной жизни нашего народа. Мѣсто Евангелія заступаетъ догматическое ученіе, и рефор-

1) „Нѣм. Ев. Церк. Комитетъ“, основанный въ 1903 г. въ Эйзенахѣ, (см. Очерки рел. жизни въ Германіи, Богосл. Вѣстникъ, 1904 г. Мартъ, стр. 546—565) есть новый церковный органъ въ нѣм. протестантствѣ, состоящій изъ представителей церковныхъ властей всѣхъ Landeskirchen и долженствующій быть связующимъ звеномъ между этими Landeskirchen. Рѣшающій голосъ въ немъ принадлежитъ Прусской церкви, т. е. тому же В. Ц. Совѣту, такъ какъ отъ нея—большинство депутатовъ. Въ своемъ первомъ манифестѣ Комитетъ призываетъ протестантовъ къ миру, единенію и терпимости по отношенію ко всѣмъ партіямъ и направленіямъ. На этотъ то манифестъ и дѣлаетъ ядовитый намекъ Пр. Ферейнъ, предупреждая В. Ц. Совѣтъ, что, если онъ поддержитъ Консисторію въ дѣлѣ Фишера, то этимъ вызоветъ раздоръ въ церкви и, слѣдовательно, станетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой.

маціонный принципъ свободнаго изслѣдованія Св. Писанія утрачиваетъ черезъ то свое значеніе въ проповѣди и въ школьномъ обученіи. Пасторъ обязуется проповѣдывать только предписанное церковною властью ученіе, хотя бы оно и не согласно было съ его личнымъ убѣжденіемъ; чрезъ это подрывается довѣріе общины къ пастору у тѣхъ протестантовъ, которые порвали съ ортодоксіей, но тѣмъ не мѣнѣе остаются убѣжденными евангелическими христіанами, отнимается право на удовлетвореніе ихъ религіозныхъ потребностей въ церкви. Пропастъ между евангелическою церковью и широкими кругами нашего народа становится все шире. Многочисленнымъ сомнѣвающимся и ищущимъ—въ наше тяжелое время—церковь ничего не можетъ дать. Ради нашего народа и ради нашей церкви мы протестуемъ противъ рѣшенія Консисторіи.... Въ виду большой опасности со стороны ультрамонтанизма и матеріализма, мы обращаемся съ просьбой къ церковной власти способствовать духовному единенію въ общинахъ и разнообразнымъ дарамъ и силамъ предоставлять свободное развитіе“.

8) Въ Прусской Палатѣ депутатовъ (Abgeordnetenhaus) одинъ изъ членовъ, національ-либераль Наскенбергъ, произнесъ рѣчь по поводу Консисторскаго постановленія. „Въ нынѣшнее тяжелое для нашей евангелической церкви время“, говорилъ онъ между прочимъ: „когда болѣе, чѣмъ когда-либо, отъ пастора требуется цѣльный человѣкъ, особенно грустно видѣть, какъ ставятся всевозможныя препятствія дѣятельности именно тѣхъ людей, которые поняли новыя проблемы и задачи церкви, которые ревностно работаютъ надъ разрѣшеніемъ этихъ задачъ, являются педагогами въ своихъ приходахъ, апологетами евангелическаго христіанства... Представители „моднаго Богословія“ — глубоко — благочестивые и вѣрные сыны церкви, и именно они въ наше время, когда такъ много ищущихъ Бога,—могутъ указать такимъ путь къ Евангелію“....

9) Въ дѣло вмѣшался и Берлинскій магистръ, пользуясь правомъ патронатства въ церкви Св. Марка. Имъ также подана въ В. Ц. Совѣтъ жалоба на рѣшеніе Консисторіи, содержаніе и тонъ котораго онъ находитъ обиднымъ для такого заслуженнаго пастора, какъ Фишеръ.

Всѣ эти и многія другія, не приведенныя нами, заявленія

либераловъ, несомнѣнно, искренни и по своему справедливы. Въ самомъ дѣлѣ, трудно возразить что-либо противъ того, что пасторъ не можетъ имѣть вліянія на паству, если говорить и дѣйствуетъ не по убѣжденію, а по приказанію; что консисторская политика противорѣчитъ реформаціонному принципу свободнаго изслѣдованія Св. Писанія; что несправедливо лишать мѣста или даже оскорблять выговоромъ заслуженнаго пастора, пользующагося симпатіями своего прихода (точнѣе—части прихода) и т. д. Но либералы забываютъ ту безспорную истину, что христіанская церковь,— все равно, евангелическая ли, или католическая, или православная,—есть собраніе христіанъ, объединенныхъ—прежде всего—единою вѣрою. Какое же можетъ быть „объединеніе“ между ортодоксалами, вѣрующими въ Христа, какъ въ Бога-Спасителя, и либералами, признающими Христа лишь „историческою личностію“,—не говоря уже о различіи въ другихъ существенныхъ пунктахъ вѣроученія? Съ либералами можно было бы согласиться, еслибы они, защищая Фишера и реформаціонные принципы, настаивали вмѣстѣ съ тѣмъ на разрывѣ съ своими противниками: между тѣмъ они отстаиваютъ свое право на совмѣстное съ ортодоксалами существованіе въ евангелической церкви и требуютъ, чтобы церковная власть не вмѣшивалась въ борьбу партій. Это то логическое противорѣчіе и подчеркиваютъ ортодоксалы въ своихъ отвѣтныхъ заявленіяхъ. Но и у ортодоксаловъ есть своего рода Ахиллесова пята; упрекая либераловъ въ разрушеніи „основъ“ и настаивая поэтому на изгнаніи ихъ изъ церкви, они не указываютъ, въ чемъ же именно состоятъ эти „основы“. Если въ Евангеліи, то вѣдь и либералы не отрицаютъ Евангелія, а только понимаютъ его по своему. А навязывать либераламъ свое пониманіе Евангелія, или—что почти одно и то же—понимать подъ непреложными „основами“ лютеранскую догматику,—не будетъ ли противорѣчіемъ реформаціоннымъ принципамъ? Вотъ нѣсколько позитивныхъ заявленій.

1) Резолюція позитивныхъ фереинговъ 1-го Берлинскаго синодальнаго округа (къ этому округу принадлежитъ и приходъ Св. Марка) отъ 20 Января 1905 г.: „..... Мы далеки отъ того, что бы нарушать чью-либо свободу вѣры и совѣсти, но и наши противники, если хотятъ быть безпристрастными,

должны сознаться, что церковь не можетъ существовать, допустивъ проповѣдь, отрицающую основы христіанскаго вѣроученія. Либералы упрекаютъ насъ въ попыткѣ лишить ихъ проповѣдниковъ, говорящихъ въ ихъ духѣ. Упрекъ этотъ основывается на недоразумѣніи. Никто въ церкви не имѣетъ права требовать, чтобы ему проповѣдывали такъ именно, какъ ему угодно. Церковь призвана къ тому, чтобы возвѣщать Евангеліе, и этому своему призванію она не можетъ измѣнить ни для кого. То обстоятельство, что въ ней находятся люди не усвоившіе еще евангельской истины, должно служить для нея только побужденіемъ къ тому, чтобы еще энергичнѣй проповѣдывать истину. Но никогда не должна она изъ-за нихъ поощрять распространеніе ложныхъ, отсталыхъ убѣжденій, ставящихъ христіанство на одну ступень съ исламомъ или съ реформированнымъ іудействомъ“ 1)....

2) „Reformation“ (1905, № 5, S. 79) пишетъ по поводу петиціи 30 либеральныхъ пасторовъ: „Коллеги Фишера жалуются на Консисторію за то, что она въ лицѣ его оскорбляетъ все духовенство, но еще большимъ оскорбленіемъ является поведеніе самого Фишера. Очевидецъ рассказываетъ, что какая то старушка, выходя изъ церкви Св. Марка, говорила: „напрасно обвиняютъ нашего пастора въ невѣріи: онъ сейчасъ читалъ въ алтарѣ символъ вѣры“. Развѣ понимаютъ простые христіане тайную политику либеральныхъ пасторовъ, выпускающихъ при чтеніи апостолика вступительную формулу? Изъ словъ Фишера ясно, что онъ раздѣляетъ совсѣмъ другія убѣжденія, а не тѣ, которыя содержатся въ совершаемой имъ литургіи. Черезъ это, конечно, унижается духовное сословіе и подтверждается широко распространенное мнѣніе, что пасторы потому только повторяютъ слова Писанія и агендъ, что за это имъ платятъ. „Какъ какое-то проклятіе, тяготѣетъ надъ духовенствомъ обвиненіе въ неискренности“, говорятъ либералы; но въ этомъ виновата не Консисторія. Напрасно кандидатовъ въ священство не предупреждаютъ объ этомъ обвиненіи; тогда, быть можетъ, было бы меньше духовныхъ лицъ, надъ которыми тяготѣетъ проклятіе“...

3) Резолюція позитивныхъ прихожанъ церкви Св. Марка

1) Evangelisch-Kirchlicher Anzeiger, 1905, № 4, S. 34.

отъ 17 Февр. 1905 г.: „Почтительнѣйше благодаримъ Консисторію за рѣшительную, успокаивающую религіозную совѣсть, мѣру въ дѣлѣ Фишера. Твердо вѣримъ, что и В. Ц. Совѣтъ защититъ нашу евангелическую церковь отъ вторженія въ нее разрушительныхъ ученій. Борьба, возникшая изъ-за Фишера, достойна сожалѣнія, но мы рады, что благодаря ей стали извѣстны истинныя цѣли либерализма; теперь откроются глаза у тѣхъ, которые обмануты были пустыми фразами и якобы благочестивыми рѣчами. Исповѣдуя нашу вѣру въ Иисуса Христа Сына Божія и Сына человѣческаго, Который за насъ умеръ и воистину воскресъ, мы молимъ Бога, чтобы Онъ далъ силу и мужество борющимся за наше дѣло“...

4) Резолюція позитивныхъ прихожанъ Сіонской церкви отъ 24 Февраля 1905 г.: „Высказываемъ наше негодованіе по поводу взглядовъ Фишера, высказанныхъ на собраніи Пр. Ферейна. Когда духовное лицо, состоящее на службѣ, утверждаетъ, что божественное откровеніе исчезло для современнаго сознанія, что источникомъ протестантскаго вѣроученія служить не Библия, а религіозный разумъ, что Христу не слѣдуетъ поклоняться,—то это значитъ отрицать общепризнанныя евангельскія истины и разрушать евангелическую вѣру. Высказываемъ глубокую благодарность Корол. Консисторіи за серьезную отвѣдь Фишеру и надѣмся, что церковная власть и впредь будетъ твердой защитой нашей дорогой вѣры. Безконечно сожалѣемъ, что не только либеральные прихожане Сіонской церкви, но и два пастора—Мюллеръ и Франке—высказались за Фишера“. Въ противовѣсъ этому вновь исповѣдуемъ нашу вѣру въ Богочеловѣка, распятаго и воскресшаго Спасителя и надѣмся пребыть вѣрными этому исповѣданію“.

5) Особенною рѣзкостью выдѣляется статья въ „Der Kropfer Kirchlicher Anzeiger“ (1905, № 5): „Въ Бранденбургѣ и Берлинѣ снова либералы заставляютъ говорить о себѣ. Они жалуются, что церковная власть дискредитируетъ духовенство, не позволяя либеральнымъ пасторамъ публично проповѣдывать, что Христосъ—не Спаситель и что Библия не содержитъ въ себѣ божественнаго откровенія. Тысячи либераловъ требуютъ свободы учить объ этомъ въ церкви. Скоро въ Берлинѣ соберутся всѣ мошенники (Spitzbuben) и во имя

свободы потребуютъ, чтобы у нихъ не отнимали права воровать; ибо запрещеніе воровать и убивать есть тоже ограниченіе гражданской свободы. Свобода вѣдь есть право каждаго дѣлать, что онъ хочетъ. Можно думать, что либералы сошли съ ума. Идите къ анархистамъ, тамъ можете дѣлать, что хотите... Кто мѣшаетъ Вамъ строить собственныя церкви и имѣть своихъ пасторовъ“?...

Въ своей аппелляціи (содержаніе ея мы узнаемъ изъ рѣшенія В. Ц. С.) Фишеръ увѣряетъ В. Ц. Совѣтъ, что въ своей многолѣтней службѣ онъ всегда боролся за Евангеліе Христа, за протестантскую вѣру, за евангелическую церковь: что, хотя онъ и относился критически къ отдѣльнымъ частямъ исповѣданія, какъ это было, напр., и съ Шлейермахеромъ, но въ борьбу съ церковью никогда не вступалъ; что всегда стремился къ приведенію въ гармоническое согласіе вопросовъ вѣры и знанія; всегда считалъ своимъ долгомъ избѣгать того, что можетъ оскорбить религіозное чувство вѣрующихъ... Въ заключеніе Фишеръ проситъ отмѣнить Консисторское рѣшеніе.

Рѣшеніе Верховнаго Церковнаго Совѣта ¹⁾.

16 Марта 1905 г. состоялось рѣшеніе (единогласное) дѣла Фишера въ высшей инстанціи. Рѣшеніе это состоитъ изъ двухъ неравныхъ частей сообразно съ двумя жалобами Фишера,—на неправильную оцѣнку его реферата и на грубый тонъ Консисторіи. Оно такъ интересно и занимаетъ столь важное мѣсто во всемъ процессѣ, что мы позволяемъ себѣ—не смотря на его обширность—привести его цѣликомъ, выпустивъ лишь начало, въ которомъ повторяются уже извѣстныя намъ заявленія старѣйшинъ, Консисторіи и Фишера.

1..... „Мы не сомнѣваемся въ искренности Вашихъ увѣреній и въ серьезности Вашей пастырской дѣятельности и охотно признаемъ, что въ теченіе болѣе, чѣмъ 30-ти лѣтняго служенія церкви Вы ниразу не давали намъ повода къ замѣчаніямъ. Это не освобождаетъ насъ однако отъ обязанности разсмотрѣть, не должны-ли были сужденія, высказанныя Вами въ публичномъ рефератѣ 5 Окт. прошлаго года, повести къ соблазну для Вашей общины и не послужили ли они для Консисторіи въ виду поданной жалобы—достаточнымъ поводомъ

¹⁾ Напечатано во всѣхъ нѣм. богосл. журналахъ во второй половинѣ Марта 1905 г. или въ началѣ Апрѣля; напр. Chronik p. Chr. Welt. № 214.

если не къ дисциплинарному наказанію, то къ указанію,—примѣнительно къ § 58, отдѣл. 2 церковнаго закона отъ 16 Іюля 1886 г.,—на несовмѣстимость Вашихъ сужденій съ Вашими служебными обязанностями, какъ духовнаго лица евангелической церкви.

„Служеніе слову Божію, по ученію нашей церкви, зиждется на основаніи, разъ навсегда положенномъ во Христѣ, нашемъ Господѣ и Спасителѣ. Это основаніе служить предѣломъ въ отношеніи вопроса о равноправности существующихъ въ нашей церкви различныхъ направленій. на каковую равноправность Вы неоднократно ссылаетесь. Носитель духовнаго сана долженъ въ своей служебной и вѣдѣльной дѣятельности служить Христу для всей общины, а не для одной какой-либо партіи. Общины нашей Церкви вправѣ требовать отъ церковной власти, чтобы она, не упуская изъ вниманія тѣхъ вопросовъ и задачъ, которые волнуютъ умы въ наше время, и признавая личную свободу духовныхъ лицъ, охраняла неизмѣняемыя истины Евангелія.

„При обсужденіи Вашего реферата слѣдуетъ принять во вниманіе, что онъ состоитъ не изъ чисто теоретическихъ разсужденій, но представляетъ собою скорѣе—и по темѣ и по выполненію—программу передачи ученія общинѣ путемъ проповѣди и обученія; что въ немъ совершенно откровенно навязывается общинѣ образъ мыслей, враждебный церковному исповѣданію; что, выходя изъ рамокъ реферата, Вы заканчиваете призывомъ къ евангелической церкви, въ особенности же къ нашей мѣстной церкви. Это именно побудило старшійшинъ Вашей общины искать защиты власти противъ угрожающей общинѣ смуты.

„По слову Апостола: „иного основанія никтоже можетъ положить паче лежащаго“,—содержаніемъ Евангелія, проповѣдываемого людямъ, какъ Слово Божіе, составляютъ спасительныя дѣла Божіи, которыя положили основаніе христіанской церкви,—подготовительно въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и окончательно въ Новомъ,—и которыя должны быть усвоены въ вѣрѣ, какъ единственное утѣшеніе и единственный свѣтъ въ жизни и по смерти. Во всѣ времена при проповѣди и усвоеніи этихъ дѣлъ выступали различные взгляды по вопросу о томъ, что собственно считать положеннымъ Самимъ Богомъ основаніемъ. Именно поэтому наша евангелическая церковь крайнимъ источникомъ и высшей нормой чистаго евангельскаго ученія признала Св. Писаніе,—подъ наитіемъ Св. Духа явившееся свидѣтельство Откровенія Божественнаго въ исторіи. Это признаніе принадлежитъ къ числу существенныхъ принциповъ реформаціонныхъ церквей какъ противъ устнаго преданія и непогрѣшимости іерархіи въ римско католической церкви, такъ и противъ умственныхъ теченій всѣхъ временъ. Основанная на Библии вѣра касается не буквы, а духа Св.

Писанія, который независимъ отъ всѣхъ переменъ въ міровоззрѣніи человѣка. Въ этомъ смыслѣ исповѣданіе нашей Церкви ставитъ себя не надъ Св. Писаніемъ и не подлѣ, а подъ Св. Писаніемъ въ противоположность древнимъ и новымъ воззрѣніямъ.

„Подробный разборъ Вашего реферата привелъ къ тому выводу, что мысли Вы отступаютъ отъ основного ученія христіанской Церкви. Если Вы думаете иначе, то это лишь Вашъ самообманъ. По Вашему мнѣнію, старѣйшины неправильно поняли Васъ, найдя соблазнительными Ваши слова: „Въ древности человѣкъ вѣрилъ въ Божественное Откровеніе... Весь этотъ міръ откровеній исчезъ для современнаго сознанія“... Вы говорите, что въ этихъ словахъ Вы критикуете лишь древнее, недопустимое теперь понятіе о вселенной. Однако въ контекстѣ Ваши слова получаютъ болѣе широкое значеніе. Ибо если Вы говорите: „Кто разсматриваетъ религіозную истину, какъ сверхъестественное Откровеніе, правда доступное размышленію, но прежде всего безусловно относящееся къ области вѣры, тотъ поступаетъ догматически; противъ этого мы протестуемъ съ точки зрѣнія протестантской свободы... Объ откровеніи въ древнемъ смыслѣ не можетъ быть и рѣчи“...—то имѣете въ виду нѣчто большее, чѣмъ переменъ въ понятіи о вселенной.

„Авторитету Св. Писанія, какъ единственной нормѣ христіанскаго ученія, Вы противопоставляете въ качествѣ источника протестантскаго вѣроученія религіозный разумъ. Если Вы выставляете требованіе не навязывать болѣе общинѣ вѣры въ Библію, чтобы она могла научиться снова радостно и твердо вѣрить, то Вы намѣренно упускаете изъ виду, что въ евангелической церкви Библія потому только вызываетъ, питаетъ и охраняетъ вѣру, что представляетъ Божественное Откровеніе въ Христѣ. По Вашему мнѣнію, черезъ развитіе религіознаго разума и черезъ работу надъ Писаніемъ, какъ памятникъ расцвѣта христіанскаго духа, христіанское ученіе сохранить свою связь съ его историческими источниками и религіознымъ разумомъ. При этомъ „за Писаніемъ или, вѣрнѣе, за отдѣльными писателями навсегда признанъ будетъ авторитетъ гения“. Такія выраженія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что Св. Писаніе является для Васъ, наряду съ другими источниками, лишь цѣннымъ продуктомъ религіознаго разума и что религіозный разумъ по отношенію къ Св. Писанію даже въ центральныхъ вопросахъ христіанской вѣры служить рѣшающей инстанціей... Поэтому Вы не вправѣ сослаться на невѣрное пониманіе Вашихъ словъ, если они вызвали въ Вашей общинѣ безпокойство и заставили обратиться за помощью къ власти.

„Еще чувствительнѣе вредъ наносится общинѣ устраненіемъ центральнаго положенія личности Христа въ христіанской вѣрѣ.

Вы дѣлаете это, когда рекомендуете „путемъ рѣшительнаго преобразованія христіанской вѣры въ теоцентрическое въ смыслѣ устранить древнедогматическое, а равно и посредствующее ученіе о Христѣ“. „Нельзя смѣшивать“, говорите Вы, „ученіе о Богѣ и ученіе о Христѣ, послѣднее принадлежитъ къ другой, человѣческой сторонѣ религіи“. То, что въ Иисусѣ не можетъ быть ничего сверхчеловѣческаго, не унижаетъ, по Вашему мнѣнію Христа. „Эта вѣра во Христа, какъ Единороднаго Сына. Который пребываетъ въ лонѣ Отца, есть высшее развитіе древнѣйшаго ученія о дыханіи Божіемъ, дающемъ человѣку живую душу“.

„Результатомъ научнаго изслѣдованія первоначальнаго христіанства Вы называете въ Вашемъ рефератѣ то, что Иисусъ, какъ факторъ, выступающій въ исторіи религіи, Самъ религіозный, по человѣчески благочестивый, не можетъ быть предметомъ религіи. Самъ молившійся, не можетъ быть предметомъ молитвы. Поэтому неправильно Вы ссылаетесь на то, что Вашъ протестъ противъ общепринятаго въ христіанствѣ призванія *Иисуса въ молитвѣ направленъ только противъ неподходящей*, по Вашему мнѣнію, и несогласной съ Св. Писаніемъ формы молитвы.

„Религіозное значеніе приписываете Вы личности Христа только въ томъ смыслѣ, что „Иисусъ останется главой христіанскаго общества, не вымышленной и не управляющей съ неба реально и лично, а идеальной главой, такъ какъ та внутренняя связь между идеей Божества и идеалами человѣчества, которую Онъ съ энтузіазмомъ осуществлялъ въ Своей жизни и проповѣди, существуетъ до сихъ поръ и останется душою практическаго христіанства“. Таковое признаніе въ Иисусѣ образцовой въ религіозно нравственной области, но лишь человѣческой личности прогнорировать Словамъ Писанія, указывающимъ другую сторону церковной вѣры въ Христа: „такъ возлюбилъ Богъ міръ, да и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“.

„Христость является поэтому для вѣрующаго краеугольнымъ камнемъ положеннаго Богомъ основанія церкви, ибо Онъ, какъ безгрѣшный Сынъ Божій, сдѣлался для стоящаго подъ закономъ грѣха и смерти человѣчества Спасителемъ отъ грѣха и смерти черезъ Свою смерть на крестѣ и воскресеніе изъ мертвыхъ. Безъ признанія истиннаго Божества Его нельзя видѣть въ Немъ Единого Господа и Спасителя, а лишь свидѣтеля истины и образецъ религіозности. Мы сознаемъ, что тайна соединенія истиннаго Божества съ истиннымъ человѣчествомъ въ лицѣ Христа никогда не можетъ быть выражена вполне удовлетворительно для разума. Сдѣланныя въ исторіи церкви попытки формулировать эту тайну и черезъ формулировку

охранить отъ извращенія, подчеркиваютъ сильнѣе то божественную, то человѣческую сторону Его лица. Но само по себѣ соединеніе этихъ сторонъ является для христіанской вѣры неприкосновеннымъ и нерушимымъ, и тотъ же Шлейермахеръ, на котораго Вы неоднократно ссылаетесь въ Вашей жалобѣ, говоря въ своей „Glaubenslehre“ о ересьхъ, признаетъ это соединеніе существеннымъ пунктомъ христіанства.

„Для проповѣди Вашего ученія о Христѣ, не только, какъ сказано, односторонне подчеркивающаго человѣчество Іисуса, но и совершенно отрицающаго Божество Христа, Вы,—на основаніи равноправности богословскихъ направленій въ протестантской церкви,—требуете полной свободы въ церкви и въ школѣ. Это не можетъ быть допустимо во имя общехристіанской вѣры и исповѣданія нашей церкви.

„Въ виду всего этого Вы не имѣете основанія жаловаться на то, что Консistorія, вызванная къ тому жалобой старѣйшины Вашей общины, указала Вамъ на соблазнительность Вашего реферата для многихъ изъ Вашихъ прихожанъ и на несовмѣстимость его съ обязанностями Вашего служенія.

2. Если же Консistorія, —и это касается второго пункта Вашей жалобы,— утверждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что рефератъ Вашъ производитъ впечатлѣніе недостаточной обдуманности, упрекать Васъ въ недостаткѣ богословскаго образованія, ясности и зрѣлости и высказываетъ предположеніе, что Вы находитесь еще въ переходной стадіи развитія,—то въ этомъ отношеніи Ваша жалоба должна быть признана основательной: Консistorія не должна была облекать свои замѣчанія въ столь оскорбительную для Вашей чести форму. И тѣмъ болѣе мы не можемъ одобрить того, что, сообщивъ старѣйшинамъ и эту, лично Васъ касающуюся, часть своего рѣшенія, она унизила Васъ въ глазахъ Вашей общины. Правда, старѣйшинамъ нужно было въ главныхъ чертахъ сообщить о неодобреніи Консistorіей Вашего реферата. но не такъ, какъ это было сдѣлано. Мы понимаемъ, что при Вашемъ зрѣломъ возрастѣ, при Вашей до сихъ поръ безупречной пастырской дѣятельности, Вы должны были чувствовать себя оскорбленными. Консistorія, судя по представленному ею намъ докладу, не намѣрена была прибѣгать по отношенію къ Вамъ къ дисциплинарному наказанію и въ надеждѣ, что Вы еще разъ серьезно обдумаете Вашъ непохвальный поступокъ, хотѣла повліять на Васъ сначала убѣжденіемъ. Рѣшеніе 6 го Января, очевидно, не достигло этой цѣли и по своей формѣ,—въ особенности черезъ сообщеніе текста старѣйшинамъ,—перешло границы пастырскаго наставленія (Mahnung).

„Изъ сказаннаго вытекаетъ наше рѣшеніе по Вашему дѣлу. Мы солидарны съ Консistorіей въ томъ, что поводъ для предостереженія былъ вполне достаточенъ: но способа выраженія этого предостереженія мы не одобряемъ. Объ этомъ, мы изъ-

вѣщаемъ и Консistoriю, поручая ей сообщить дословно это наше рѣшеніе старѣйшинамъ Вашего прихода.

„Мы понимаемъ тѣ затрудненія, которые,—при современномъ положеніи церкви и богословія,—возникаютъ предъ духовными лицами, ищущими для древняго, Богомъ даннаго Евангелія новое, соотвѣтствующее измѣнившемуся міровоззрѣнію выраженіе. Но мы должны напомнить Вамъ, что протестантская свобода не налагаетъ на евангелическаго священника обязанности и не даетъ ему права своими научными воззрѣніями, якобы согласными съ общепризнанными выводами научнаго изслѣдованія, смущать вѣрующую общину. Священникъ служить Господу церкви и въ этомъ служеніи—повторяемъ—онъ долженъ проповѣдывать Слово Божіе всей общинѣ безъ различія направленій въ ней и въ своихъ рѣчахъ и поступкахъ на службѣ и внѣ службы долженъ сообразоваться съ обязанностями своего служенія“.

Если сравнить два рѣшенія по дѣлу Фишера, то на первый взглядъ рѣшеніе высшей инстанціи представляется гораздо обстоятельнѣй. вмѣсто краткаго и сухого консисторскаго замѣчанія о противорѣчій убѣжденій Фишера протестантскому и даже общехристіанскому вѣроученію, мы видимъ въ рѣшеніи В. Ц. Совѣта цѣлое богословское изслѣдованіе ¹⁾, цѣлую подробную критику злополучнаго реферата съ точки зрѣнія ученія евангелической церкви. вмѣсто грубаго обвиненія въ богословской незрѣлости и наивной угрозы отрѣшить обвиняемаго отъ должности, если онъ не измѣнитъ своихъ убѣжденій, мы видимъ крайне мягкое, деликатное обращеніе: В. Ц. С. сердечно сочувствуетъ Фишеру, котораго такъ обидѣла Консistorія, и слегка журить послѣднюю за эту грубую выходку; В. Ц. С. спѣшитъ увѣрить Фишера, что намѣренія-то у Консistorіи были добрыя, что она и не думала его наказывать. В. Ц. С. понимаетъ, какъ трудно по теперешнимъ временамъ пастору проповѣдывать „древнее Евангеліе“ (das alte Evangelium) и т. д.“ Но если оставить въ сторонѣ второстепенные вопросы формы и этикета и вдуматься въ сущность дѣла, то, право, трудно сказать, которому рѣшенію слѣдуетъ отдать пальму первенства. Оба они противорѣчивы, оба производятъ впечатлѣніе на-

¹⁾ Однако ссылка Фишера на Іоанн. XVII, 3 и XX, 17 осталась безъ отвѣта.

мѣренной трусливой уловки. Въ самомъ дѣлѣ, В. Ц. Совѣту, какъ и Консисто́ріи, предстояло рѣшить мучающій общество вопросъ; могутъ ли быть терпимы на службѣ церкви тѣ пасторы, которые подобно Фишеру, проповѣдуютъ явно нехристіанскія идеи. вмѣсто яснаго и твердаго отвѣта на этотъ вопросъ—длиннѣйшія и элементарнѣйшія разсужденія объ основахъ протестантскаго вѣроученія, какъ будто протестантство существуетъ не 400 лѣтъ, а 4 года и какъ будто пасторъ Фишеръ первый разъ слышитъ ученіе своей Церкви. Въ результатѣ разсужденій оказывается, что Фишеръ совершенно извратилъ это ученіе въ самыхъ главныхъ пунктахъ его. Казалось бы очевидно, что такой невѣрующій священникъ, а равнымъ образомъ и его единомышленники не могутъ продолжать своей службы въ церкви, а если нѣкоторые изъ ихъ прихожанъ вполне раздѣляютъ ихъ взгляды и не желаютъ разстаться съ своими пасторами, то должны вмѣстѣ съ ними выйти изъ церкви. Но В. Ц. С., доказавъ невѣріе Фишера, ставитъ точку и переходитъ къ другому дѣлу, къ критикѣ Консистерскаго рѣшенія.

„Хитрая дипломатія В. Ц. Совѣта, естественно, повела къ тому, что рѣшеніе его истолковано было различно, смотря по тому, на первую или на вторую половину обращалось болѣе вниманія. Прежде всего рѣшеніе появилось, въ ежедневной, т. е. свѣтской, либеральной печати; первая, спеціально-богословская часть показалась, вѣроятно, свѣтскимъ журналистамъ скучной и малопонятной, и они, перескочивъ черезъ нее, занялись исключительно концомъ рѣшенія. „Berliner Tageblatt“. „Berliner Zeitung“, „Volkszeitung“ и прочія, большею частію еврейскія газеты въ восторженныхъ выраженіяхъ возвѣстили *orbi et urbi* о побѣдѣ Фишера и посрамленіи Консисто́ріи. *Vossische Zeitung* съ злорадствомъ заявляетъ: „Какъ ни грустно для позитивныхъ рѣшеніе В. Ц. Совѣта, но они должны признать, что богословы въ духѣ Фишера могутъ теперь служить безпрепятственно въ Прусской евангелической церкви, какъ полноправные пасторы. Если позитивные—не могутъ этого перенести,—*patet exitus* (т. е. ихъ никто не удерживаетъ“) ¹⁾... *Scholz* въ *Tägliche Rundschau* доказываетъ, что В. Ц. Совѣтъ призналъ посту-

1) *Reformation* за 1905 г. № 15, S. 236.

покъ Фишера ненаказуемымъ: по закону 16 Юля 1886 г., о которомъ упоминается въ рѣшеніи, существуетъ три степени дисциплинарныхъ наказаній: *Warnung*—предостереженіе, *Verweis*—выговоръ и *Dienstentlastung*—увольненіе отъ должности; ни одного изъ этихъ наказаній на Фишера не наложено; В. Ц. Совѣтъ рѣшилъ, что Консисторія должна была ограничиться *Mahnung*, но *Mahnung*—напоминаніе наставленіе, не есть наказаніе ¹⁾ въ либеральныхъ богословскихъ еженедѣльникахъ дѣло представляется уже далеко не такъ оптимистически. Правда, либералы поняли, что строго-ортодоксальная политика низшей инстанціи не нашла одобренія въ высшей, Фишеру пока нечего бояться наказанія; но, съ другой стороны, они видѣли, что, ихъ главное требованіе—предоставить имъ полную свободу проповѣди и школьнаго обученія въ предѣлахъ церкви—самымъ категорическимъ образомъ отклонено ²⁾. Обзорѣватель въ *Chronik der Christlichen Welt* (1905, № 14, S. 175—176) опасается даже, не ухудшилось ли теперь положеніе Фишера, такъ какъ Консисторія представляла его совѣсти рѣшать вопросъ, оскорбляетъ онъ тѣмъ или инымъ ученіемъ религіозное чувство пастыи или нѣтъ, тогда какъ В. Ц. Совѣтъ выставляетъ опредѣленную догматическую формулу, съ которой теперь долженъ сообразоваться Фишеръ.

Такое же разногласіе въ оцѣнкѣ рѣшенія В. Ц. Совѣта господствуетъ и въ позитивномъ лагерѣ. Первая половина произвела пріятное впечатлѣніе своимъ рѣшительнымъ тономъ. „*Wacht*“, напр., съ восторгомъ привѣтствуетъ рѣшеніе: „Благодаримъ В. Ц. С. за его спасительныя слова; а слова здѣсь—тоже, что дѣла... Онъ высказалъ свое сужденіе, не обращая вниманія на натискъ такъ называемаго церковнаго либерализма“ ³⁾... „*Evangelisch-kirchlicher Anzeiger*“ очень радъ тому, что В. Ц. С. изобличилъ іезуитскія передержки Фишера и открыто заявилъ, что онъ, Фишеръ, страдаетъ самообманомъ (*Selbsttäuschung*), а также тому, что В. Ц. С.

¹⁾ Ibid. S. 237.

²⁾ Правда Soden въ *Christliche Welt* усматриваетъ признаніе В. Ц. Совѣтомъ этой свободы въ словахъ рѣшенія: „Носитель духовнаго сава долженъ служить Христу для всей общины, а не для одной партіи“. (*Reformation*, 1905, № 15, S. 238).

³⁾ *Reformation*, 1905, № 15, S. 236.

ясно и рѣшительно отклонилъ притязанія „моднаго Богословія“ на равноправность въ евангелической церкви и точно опредѣлили ученіе этой церкви ¹⁾. Но уже въ слѣдующемъ № журнала, послѣ новыхъ диѳирамбовъ В. Ц. Совѣту и насмѣшекъ надъ либеральною печатью, мы читаемъ слѣдующее характерное замѣчаніе: „Но церковныя власти наши не должны забывать своей высокой отвѣтственности „должны дѣйствовать пока не поздно; община ожидаетъ отъ нихъ энергичнаго вмѣшательства; сообразно съ своими рѣшеніями онѣ обязаны теперь, когда агитація Фишера и его единомышленниковъ достигла крайнихъ предѣловъ, выступить не только съ словомъ, но и съ дѣломъ“ ²⁾. Точно также „Reformation“ очень довольна первой половиной рѣшенія, но вторая ей не нравится: увѣдомила или не увѣдомила Консисторія старѣйшинъ—пустая формальность, такъ какъ они все равно узнали бы исходъ дѣла изъ газетъ, а упрека въ незрѣлости Фишеръ вполне заслуживаетъ, что и самъ доказалъ въ своей жалобѣ въ В. Ц. С., намѣренно исказивъ свои же, произнесенныя имъ прежде, слова ³⁾. Для вѣрующей общины мало интереса въ томъ, что думаетъ церковная власть относительно Фишера; церковная власть должна управлять, а управлять значитъ дѣйствовать. Нѣтъ необходимости въ новомъ указѣ В. Ц. Совѣта, такъ какъ такимъ указомъ, исправляющимъ первое рѣшеніе, В. Ц. Совѣта засвидѣтельствовалъ бы свою собственную незрѣлость. Нужно дѣйствовать ⁴⁾! Еще рѣзче выражаетъ свое недовольство „Kreuzzeitung“: „Главный недостатокъ рѣшенія состоитъ въ непослѣдовательности: В. Ц. Совѣтъ оставляетъ общину Св. Марка на попеченіе того самого пастора, убѣжденія котораго самъ же припалъ несоотвѣтствующими ученію церкви: очевидно, В. Ц. Совѣтъ боится начинать судебный процессъ (Der Oberkirchenrat scheut sich offenbar, einen Lehrprozess einzuleiten) ⁵⁾.

Какъ же отнестся къ рѣшенію своего дѣла самъ Фишеръ?

¹⁾ Ev kirchl. Anzeiger, 1905, № 14, S. 135.

²⁾ Evang. kirchl. Anzeiger, 1905, № 15, S. 148.

³⁾ Reformation, 1905, № 14, s. 217—218.

⁴⁾ Ibid. № 15, s. 237.

⁵⁾ Kreuzzeitung, 1905, № 145. См. также рѣзкій отзывъ въ „Reichsbote“ отъ 1 Апр. 1905 г.

Собственно говоря, онъ долженъ былъ считать себя еще болѣе обиженнымъ: Консисторія обвинила его въ богословской незрѣлости, неясности, необдуманности; но наивность и неискренность такого обвиненія была для всѣхъ ясна. Между тѣмъ В. Ц. Совѣтъ обвиняетъ его въ нравственной незрѣлости, въ искаженіи своихъ собственныхъ словъ для оправданія себя предъ церковной властью. Правда, это обвиненіе высказано было въ самыхъ деликатныхъ выраженіяхъ, но сущности дѣла это не измѣнило, и позитивная печать открыто стала упрекать Фишера въ намѣренной лжи, въ трусости, іезуитствѣ. Однако самъ Фишеръ, очевидно, не обратилъ на эту подробность въ рѣшеніи никакого вниманія: для него важнѣй былъ конечный результатъ рѣшенія, а имъ онъ остался вполне доволенъ. 27 Марта, т. е. только черезъ полторы недѣли послѣ рѣшенія В. Ц. Совѣта, онъ выступилъ на одномъ изъ либеральныхъ собраній съ новымъ рефератомъ, и при этомъ не утерпѣлъ, чтобы не подѣлиться съ присутствующими своею радостью. Онъ упомянулъ, что за послѣдніе мѣсяцы съ разныхъ сторонъ получилъ многочисленныя выраженія симпатіи; но, пока шелъ его процессъ, онъ считалъ своимъ долгомъ молчать; и теперь онъ находитъ нетактичнымъ входить въ подробный разборъ рѣшенія В. Ц. Совѣта. „Одно только я могу и долженъ теперь констатировать“, продолжалъ онъ: „а именно то, что, не смотря на все различіе (т. е. въ богословскихъ убѣжденіяхъ между нимъ и В. Ц. Совѣтомъ), церковная власть не поставила условіемъ пребыванія моего въ должности отказъ отъ моихъ убѣжденій. Поэтому я заявляю моимъ противникамъ,—разсудительные между ними поймутъ меня, а съ фанатиками вообще нечего и разговаривать,—что я остаюсь вѣренъ своей служебной дѣятельности и своимъ убѣжденіямъ—въ сознаніи, что я поступаю такъ согласно моей христіанской вѣрѣ, моей совѣсти и наукѣ“¹⁾.

¹⁾ Protestantenblatt, 1905, № 15; Tägliche Rundschau, 1905, № 148. Въ самомъ рефератѣ Фишеръ развивалъ идею церкви въ духѣ „моднаго Богословія“. „Мы желаемъ“, говорилъ онъ: „церкви современной, въ которой найдетъ мѣсто вся община, въ которой каждый можетъ спастись по своему (in der ein jeder nach seiner Fassung selig werden kann)... Церковь должна заботиться не о сохраненіи опредѣленныхъ библейскихъ данныхъ, которыя вмѣстѣ съ толкованіями выдаются за такъ называе-

Такимъ образомъ, и рѣшеніе высшей инстанціи не принесло желательнаго успокоенія; можно даже сказать, что отношенія между враждебными сторонами еще болѣе обострились: къ обычнымъ полемическимъ приѣмамъ присоединились взаимные упреки партій въ лживости, такъ какъ обѣ стороны толковали рѣшеніе въ свою пользу, и обѣ были и правы и неправы. Ортодоксалы особенно недовольны исходомъ процесса; ликованія либераловъ и самоувѣренный тонъ Фишера крайне раздражали ихъ. Въ позитивной печати появляются статьи самаго пессимистическаго характера, въ которыхъ прямо заявляется, что расколъ неизбеженъ, но что лучше ужъ расколъ, чѣмъ настоящее невыносимое положеніе ¹⁾. На позитивныхъ церковныхъ собраніяхъ тонъ рѣчей и постановленій принимаетъ рѣзкій, враждебный по отношенію къ церковной власти характеръ. Для иллюстраціи можно указать на слѣдующую резолюцію лютеранской конференціи Минденскаго округа (lutherische Konferenz von Minden-Rovensberg): „1. Слѣдуетъ считать противнымъ истинѣ и разуму признаніе равноправности въ Landeskirche за двумя направленіями, взаимно исключаящими одно другое; 2) Вѣрующая община не можетъ переносить того, чтобы наряду съ исповѣданіемъ истиннаго Божества Христа существовало рѣшительное отрицаніе его, наряду съ вѣрой въ искупительную смерть, воскресеніе и вознесеніе Христа—отрицаніе этихъ, открытыхъ въ Св. Писаніи, дѣлъ. 3) Рѣшенія и постановленія, которыя, хотя и говорятъ „да“ въ пользу вѣры, но не говорятъ рѣшительнаго „нѣтъ“ противъ невѣрія, только помогаютъ послѣднему и ведутъ не къ уясненію, а къ смутѣ. 4) Ложная терпимость только поддерживаетъ невѣріе; заставитъ невѣрующихъ сознать свою ошибку и обратиться — можно только рѣшительнымъ выступленіемъ за честь Того, Кому церковь поклоняется какъ своей Главѣ“ 2).

мыя „дѣла спасенія“ (Heilstatsachen), но о продолженіи дѣла Иисуса, т. е. о дальнѣйшей дѣятельности въ народѣ въ Его духѣ“ (См. Reichsbote, 1905, отъ 15 Апрѣля; Evang. Kirchl.-Anzeiger, 1905. № 16; Local-Anzeiger, 1905, отъ 28 Марта).

¹⁾ См., напр. статью „Die zukunft der Kirche“ въ Ev. Kirch. Anzeiger, № 16 отъ 14 Апрѣля 1905 г., а также „Die Gefahr der evangelischen Kirche“ въ „Reformation“, № 19 отъ 7 Мая 1905.

²⁾ Chronik der Christl. Welt, № 17 отъ 27 Апр. 1905 г.; подобную же

Позитивные все еще надѣются, что дѣло не кончено и истина восторжествуетъ; этой надеждой объясняются многочисленные новыя просьбы и жалобы, направляющіяся въ В. Ц. Совѣтъ. Вотъ одна изъ такихъ просьбъ, поданная Дортмундскимъ „Обществомъ попеченія о библейскомъ христіанствѣ“ (Die Dortmunder Vereinigung zur Pflege des biblische Christentums): „Просимъ В. Ц. Совѣтъ а) издать новый объяснительный указъ для опроверженія тѣхъ выводовъ, которые дѣлаетъ Фишеръ и вообще церковный либерализмъ изъ рѣшенія В. Ц. Совѣта; б) издать распоряженіе о томъ, чтобы немедленно начать былъ судебный процессъ противъ Фишера, о каковомъ процессѣ уже упомянуто было въ указѣ Консисторіи“¹⁾.

Но что могла церковная власть отвѣтить на подобныя требованія? Рѣшительныя дѣйствія противъ Фишера уже потому были неудобны, что противорѣчили бы рѣшенію В. Ц. Совѣта. Между тѣмъ необходимо было какъ нибудь объяснить бездѣйствіе власти, хотя бы для того, чтобы успокоить позитивное большинство. И вотъ въ журналѣ „Evangelisch Kirchlicher Anzeiger“²⁾ появляется редакціонное, но, несомнѣнное, инспирированное свыше³⁾ объявленіе подъ заглавіемъ „Къ дѣлу Фишера“, которое своею венскренностью, искусственностью напоминаетъ уже извѣстныя намъ два церковныхъ рѣшенія. „Въ позитивныхъ кругахъ высказывается требованіе, чтобы церковная власть, ввиду заявленій Фишера въ различныхъ собраніяхъ, вновь подняла его дѣло. Эти требованія объясняются незнаніемъ того, какъ ведутся церковно-судебные процессы. Дѣло Фишера, поскольку оно касается прочитаннаго на собраніи Прот. Ферейна реферата, рѣшено окончательно; новый пересмотръ его возможенъ лишь тогда, когда появится новое „дѣло“ Фишера, т. е. когда Фишеръ будетъ дѣйствовать вопреки предостереженію Консисторіи.

резолюцію собранія позитивныхъ въ Берлинѣ см. въ „Reformation“, 1905, № 17, S. 270.

¹⁾ Chronik d. Chr. Welt, 1905, № 17, s. 215; подобную же коллективную петицію изъ Восточной Пруссіи см. въ Kreuzzeitung, 1905, № 195 отъ 27 Апрѣля.

²⁾ Ev. kirchl. Anzeigen, № 17 отъ 21 Apr. 1905 г.: „Zum Fall Eischer“.

³⁾ Официальнымъ считаетъ это объявленіе даже позитивная печать; см., напр., Reformation, 1905, № 18, S. 286.

Консисторія объявила,—и въ этомъ согласенъ съ ней и В. Ц. С.—: „мы предупреждаемъ Васъ что не потерпимъ, если Вы въ Вашей служебной дѣятельности будете высказывать подобныя мысли, противорѣчащія убѣжденіямъ всего христіанскаго міра“. Пока Фишеръ не сдѣлалъ этого. Правда, въ печати указывалось на то, что Фишеръ высказалъ сужденія, направленныя якобы противъ распоряженій власти; онъ сказалъ, что будетъ учить и проповѣдывать такъ же, какъ прежде. Не нужно думать, что онъ намѣренно не сказалъ, что будетъ проповѣдывать и учить, какъ онъ высказался въ своемъ рефератѣ и именно въ выраженіяхъ, не одобренныхъ властью. На это различіе слѣдуетъ обратить вниманіе. Какъ онъ прежде училъ и проповѣдывалъ, точно не извѣстно; въ этомъ отношеніи не было данныхъ для привлеченія его къ отвѣтственности. Такъ онъ будетъ поступать и впредь, т. е. юридически безупречно. Можно предполагать, что у него не хватитъ смѣлости проводить въ своей служебной дѣятельности убѣжденія, высказанныя въ рефератѣ. Если же противъ ожиданія онъ будетъ такъ поступать, то можно съ рѣшительностью утверждать, что Консисторія немедленно приметъ противъ этого мѣры. Вѣрующее общество можетъ быть въ этомъ случаѣ исполнѣ спокойно, и Фишеръ долженъ быть на-сторонѣ. Но, какъ сказано, онъ не допуститъ этого и съ осторожностью, какъ и прежде будетъ подбирать выраженія, чтобы не къ чему было придратъся“. Такимъ образомъ, по смыслу этого объявленія,—намекающаго на какое-то тайное соглашеніе между Фишеромъ и церковною властью,—вѣрующіе протестанты могутъ успокоиться: въ церкви и въ школахъ Фишеръ не будетъ распространять своихъ еретическихъ мыслей, а если будетъ, то понесетъ примѣрное наказаніе. Но, во первыхъ, не все ли равно будетъ ли Фишеръ проповѣдывать свои идеи въ церкви или въ публичномъ собраніи, въ школахъ или на засѣданіи какого-либо ферейна, среди знакомыхъ, въ семейномъ кругу и пр.? А во вторыхъ, возможны ли сколько-нибудь нормальныя отношенія между паствою и пастыремъ, который завѣдомо лицемѣритъ, проповѣдуя въ одномъ мѣстѣ одно, въ другомъ—совершенно противоположное ¹⁾).

1) См., напр., характерную петицію въ В. Ц. Совѣтъ „вѣрующихъ жен-

Вѣрующіе протестанты не успокоились. Видя, что церковная власть дѣйствуетъ двучинно, они стали изыскивать новыя средства для достиженія своей цѣли,—вытѣсненіе изъ церкви либеральныхъ пасторовъ. Судя по сообщенію журнала „Der alte Glaube“ ¹⁾, такихъ средствъ предлагалось три: 1) новыя протесты, снабженные многочисленными подписями, съ угрозой выйти изъ церкви, 2) церковная забастовка, въ видѣ нехожденія въ храмы и 3) выходъ изъ Landeskirche и образованіе свободной церкви (Freikirche). Въ дѣйствительности избранъ былъ четвертый путь,—устройство грандіозной демонстраціи, долженствующей сплотить „вѣрующіе“ элементы общества, доказать ихъ могущество и солидарность и тѣмъ повліять на церковное правительство. Такою именно демонстраціею и былъ *Прусскій Церковный Конгрессъ* (Landeskirchliche Versammlung) въ Берлинѣ въ первыхъ числахъ Мая 1905 года. Конгрессу предшествовало воззваніе (съ 505 подписями), въ которомъ указывалось на добрыя услуги, сдѣланныя для церкви и общества положительнымъ Богословіемъ (die gläubige Theologie), и на тяжкій вредъ, причиняемый имъ Богословіемъ разрушительнымъ (die grundstürzende Theologie); заключалось воззваніе словами: „Въ виду опасности, угрожающей самому, существованію реформаціонной церкви, вѣрующая община должна подать свой рѣшительный голосъ“ ²⁾. Воззваніе появилось въ печати въ началѣ Апрѣля, а 2 Мая открылся конгрессъ. Прежде всего совершено было торжественное Богослуженіе въ новомъ Берлинскомъ соборѣ ³⁾, проповѣдь произнесена была генеральнымъ суперъ—интендентомъ Holzheuer'омъ изъ Магдебурга на текстъ: „держи, что имѣешь, дабы кто не восхитилъ вѣнца твоего“ (Апокал. III, 11); подъ вѣнцомъ, конечно, проповѣдникъ разумѣлъ евангелическое исповѣданіе,

щенія“, въ которой именно указывается на это лицемѣріе Фишера Reformation, 1905, № 19, s. 303.

¹⁾ Reformation 1905. № 18, s. 287.

²⁾ См., надр., Reformation, № 15 отъ 9 Апрѣля 1905 года.

³⁾ Оригинально, что конгрессъ, доказывающій разложеніе протестантизма, собрался именно въ томъ храмѣ при освященіи котораго—два мѣсяца тому назадъ (27 Февр.)—такъ много говорилось о единеніи протестантовъ всѣхъ странъ міра и который по мысли самого Императора Вильгельма II долженъ именно служить символомъ этого единенія.

вѣру во Христа, которую хотятъ восхитить либералы и которую нужно удерживать во что бы то ни стало. На слѣдующемъ за Богослуженіемъ собраніи произнесены были рѣчи на слѣд. темы: 1) Евангеліе и правдивость, 2) Евангеліе и терпимость, 3) Евангеліе и церковная благотворительность, 4) Евангеліе и нравственность, 5) Евангеліе и нѣмецкій народъ, 6) Евангеліе и нѣмецкая столица. Хотя предсѣдатель собранія и пытался удержать ораторовъ отъ критики дѣйствій В. Ц. Совѣта въ дѣлѣ Фишера, но это ему не удалось. Уже первый ораторъ, пасторъ Stuhlmann, при общемъ сочувствіи, заявилъ, что В. Ц. С. не оправдалъ общихъ ожиданій. Бывшій придворный проповѣдникъ Stöcker въ блестящей рѣчи, постоянно прерываемой аплодисментами, доказывалъ несостоятельность рѣшенія В. Ц. Совѣта; особенное одобреніе присутствующихъ вызвала его фраза: „не понимаю, почему В. Ц. С. съ Фишеромъ обошелся съ изысканной вѣжливостью, а съ Консисторіей—съ изысканной грубостью“. А генераль—Roop, съ военною прямою, объявилъ что В. Ц. С. дѣйствовалъ „страха ради іудейска“, т. е. изъ страха предъ либералами.—Утромъ 3-го Мая происходило главное заведеніе, на которомъ прочитаны были рефераты: Галльскимъ профессоромъ. Lütgert'омъ на тему „Христіанство и Богословіе“, Бонскимъ профессоромъ Еске—„Модное Богословіе и жизнь евангелической общины“ и пасторомъ Wolff—„Разрушительное Богословіе новѣйшаго времени и церковные уставы и исповѣданіе“. Наконецъ вечеромъ 3 Мая состоялось народное собраніе, гдѣ выступили три оратора, говорившіе на тему: „Евангелическій народъ, храни вѣру твоихъ отцовъ“! Мы не будемъ излагать содержанія всѣхъ этихъ рѣчей и рефератовъ, такъ какъ они не прибавляютъ ничего новаго къ обычной аргументаціи ортодоксаловъ ¹⁾. Послѣ двухдневныхъ разсужденій конгрессомъ вынесена была слѣдующая резолюція:

- 1) Собравшійся въ Берлинѣ... церковный конгрессъ раздѣляетъ исповѣданіе евангел. церкви...
- 2) Съ глубокою грустью приходится констатировать, что

¹⁾ Подроовый отчетъ о Landeskirchliche Versammlung см. Ev. kirchl. Anzeiger, № 19 отъ 5 Мая 1905 г.; Chronik der Chr. Welt, № 20 отъ 18 Мая 1905 г.

въ школахъ и церкви допускаются ложныя ученія, отрицающія основныя истины христіанства,—благодаря чему среди общины появляется глубокая смута и для церкви возникает серьезная опасность. Такое положеніе за послѣднее время стало невыносимымъ благодаря тому, что разрушительное Богословіе свои противорѣчащія Св. Писанію гипотезы распространяетъ въ общинѣ, въ качествѣ точныхъ результатовъ историческаго изслѣдованія, и тѣмъ колеблетъ ея вѣру.

3) Мы повторяемъ поэтому требованіе церковнаго конгресса 1895 года по адресу государства и церковной власти,—чтобы при замѣщеніи профессорскихъ богословскихъ кафедръ принимались во вниманіе не только научныя заслуги, но и отношеніе къ Слову Божію, согласное съ церковнымъ исповѣданіемъ.

4) Мы требуемъ также, чтобы церковныя власти, — если онѣ, употребивъ всѣ духовныя средства, приходятъ къ убѣжденію, что ученіе духовнаго лица противорѣчитъ общехристіанской вѣрѣ и исповѣданію нашей церкви, — начинали противъ него дисциплинарный процессъ, не ожидая заявленія со стороны общины. Мы считаемъ нужными дисциплинарныя мѣрѣ и въ томъ случаѣ, если духовное лицо пропагандируетъ свои противоцерковныя убѣжденія, хотя не съ кафедры—церковной или школьной,—но публично въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ.

5) Нашихъ братьевъ по вѣрѣ мы просимъ не терять надежды на будущее евангелической церкви, но твердо уповать и бороться съ заблужденіями словомъ и дѣломъ въ интересахъ церкви и во славу нашего народа и отечества¹⁾.

Для проведенія въ жизнь тѣхъ идей, которыя выражены въ этой резолюціи, конгрессъ избралъ изъ своей среды особый комитетъ, которому поручилъ „дѣйствовать въ интересахъ церкви, зорко слѣдить за враждебными церкви факторами во всѣхъ областяхъ общественной жизни, заботиться о подготовкѣ и созывѣ конгрессовъ“ и пр. ¹⁾.

Если имѣть въ виду ближайшую — демонстративную—за-

¹⁾ Комитетъ этотъ получилъ впослѣдствіи слѣд. официальное наименованіе: „Landeskirchlicher Ausschuss der Bekenntnisfreunde: первое засѣданіе его было въ Берлиѣ 4 Іюля 1905 г. (См. Kreuzzeitung, № 346 отъ 26 Іюля 1905 г.).

дачу конгресса, то нужно сказать, что она была выполнена блестяще: наплывъ публики во всѣ засѣданія былъ очень большой, ораторы награждались дружными и щедрыми рукоплесканіями, резолюція принята почти единогласно, въ отношеніи сборовъ конгрессъ также не могъ пожаловаться. Но если говорить о дальнѣйшей цѣли, о надеждѣ собравшихся позитивныхъ произвести дружными усиліями давленіе на церковную власть, то конгрессъ, несомнѣнно, потерпѣлъ фіаско: Фишеръ по прежнему остается пасторомъ въ церкви св. Марка и даже одержалъ побѣду надъ своимъ позитивнымъ соперникомъ при выборахъ, — въ концѣ Мая 1905 г.—въ провинціальный синодъ ¹⁾; въ практикѣ замѣщенія университетскихъ богословскихъ кафедръ не замѣчается перемѣны; В. Ц. С. продолжаетъ свою политику, находясь, вѣроятно, подъ другимъ, болѣе могущественнымъ давленіемъ ²⁾.

Не болѣе успѣха имѣли и протестантскіе синоды, собиравшіеся въ разныхъ городахъ Пруссіи лѣтомъ (уѣздные—*Kreis-synoden*) и осенью (провинціальные—*Provinzialsynoden*) 1905 г. На всѣхъ этихъ синодахъ поднимался вопросъ о Фишерѣ, о модномъ Богословіи, о замѣщеніи богословскихъ кафедръ въ университетахъ и пр.; и хотя безъ споровъ не обходилось, и либералы оставались при особомъ мнѣніи, но большинство стояло на ортодоксальной точкѣ зрѣнія. И тѣмъ не менѣе резолюціи синодовъ остаются гласомъ вопіющаго въ пустыни.

Въ 1906 году дѣло Фишера уже значительно менѣе при-

1) *Chronik der Chr. welt*, 1905, № 22, S. 288.

2) Въ этомъ отношеніи интересна ядовитая замѣтка католической газеты „*Kölnische Volkszeitung*“: „Хотя подъ воззваніемъ конгресса стоятъ подписи извѣстнѣйшихъ дѣятелей въ Пруссіи, во ни малѣйшаго вреда Фишеру и его единомышленникамъ: Императоръ противъ этого; а о Прусской евангелической церкви можно сказать: „*Ubi rex, ibi ecclesia*“. Еслибы Императоръ симпатизировалъ воззванію, то онъ могъ бы быстро измѣнить составъ В. Ц. Совѣта, и послѣдній иначе обошелся бы съ Фишеромъ.... Ортодоксалы не хотятъ быть послѣдовательными и объявить, что они оставляютъ *Landeskirche*, если въ ней будутъ терпимы невѣрующіе пасторы; напротивъ, они требуютъ принятія строгихъ мѣръ противъ своихъ враговъ, зная, что это требованіе не будетъ исполнено. (*Reformation*, № 22 отъ 28 Мая 1905, s. 350—351).

влечаетъ къ себѣ общественный интересъ ¹⁾. На сцену выступаютъ другіе либеральные пасторы: Гейнъ въ Грейфсвальдѣ (Fall Heun), Ято въ Кельнѣ (Fall Jatho), Шмальцъ въ Людвигелюстѣ (Fall Schmaltz), Ремеръ въ Ремшейдѣ (Fall Römer) и, наконецъ, Цезарь въ Дортмундѣ (Fall Cesar). Различаясь между собой въ подробностяхъ, процессы этихъ пасторовъ въ существѣ дѣла представляютъ собою одну и ту же картину борьбы двухъ непримиримыхъ теченій въ нѣмецкомъ протестантизмѣ.

Когда именно и при какихъ обстоятельствахъ произойдетъ предсказываемый самими нѣмцами новый расколъ въ Германіи, въ смыслѣ открытаго, официальнаго акта, трудно сказать; но въ фактѣ внутренняго разложенія современнаго протестантства едвали можно сомнѣваться.

Діаконъ Н. Сахаровъ.

Берлинъ, 15 (29) Ноября 1906 года.

¹⁾ Что Фишеръ не былъ особенно напуганъ угрозами ортодоксаль, видно изъ того, что въ Октябрѣ 1906 года ояъ получилъ отъ Бранденбургской Консисторіи новое предостереженіе,—не принимать участія въ агитаціи при церковныхъ выборахъ (Chronik d. Chr. Welt, 1906, № 41).